

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО
ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотекѣ“ введенъ
новый отдѣлъ, ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: 3 р. при под-
пискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

Полгода (съ перваго Юля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.—Объявле-
нія 40 к. строка петита (въ 1/3 стр.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія — **№ 6**
Воскресенье, 8 Февраля
1909

КЪ ВЕЛИКОПОСТНОМУ СЕЗОНУ:

*ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Щеп-
киной-Куперникъ, п. 2 р. Компл. ролей 3 р.
(Реп. театра Корша).

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейконе, п. 2 р. (Пр. В.
№ 18) комплектъ ролей 3 р.

СКАЗКИ ЖИЗНИ (въ печати), п. въ
3 д. К. С. Баранцевича, п. 2 р.

ЗА МАТЬ, (въ печати) п. въ 3 д. Врие,
прев. К. Н. Незлобина, п. 2 р.

КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, (въ печати) п.
въ 4 д. Г. Мюллера, пер. Н. Будкевичъ, п. 2 р.

ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвестная).
Въ печати. Др. въ 5 д. А. Вассона, пер. По-
тапенко, п. 2 р.

МУДРЕЦЪ, п. въ 4 д. Кайдарова. (Реперт.
Петербургскаго театра), п. 2 р.

ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгелія Чирикова, ком.
въ 4 д., п. 2 р. роли 3 р.

*ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Вернштейна, пер.
Потапенко, театр. изд., п. 2 р. (Пр. В. 1909 г.
№ 18), роли 2 р. 50 к.

*ДЕНЬГИ, Семена Юшкевича, комедія пра-
вовъ въ 4 д., п. 2 р., (Пр. В. 9 г. № 7),
роли 3 р.

ЖЕНЫ, Д. Аймана, п. въ 4 д. (Реп. Алекс.
т.), п. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Т. Запольской
(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.). п. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
1. 1. Колышко. театр. изд. п. 2 р., (Пр. В.
№ 18), роли 3 р.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ле-
вида Андреева, п. 2 р., цензур. 4 р., роли 3 р.

*НЮ, трагедія-наидого дня, въ 4 д. О.
Дымова. (Реперт. Нового театра), п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

Продолж. списка—на оборотѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЦЕНИЧЕСКАГО САМООБРАЗОВАНІЯ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Т. П. ГРИМЪ 200 рис. 2 р.

Т. I. МИМИКА 232 рис. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ТРЕТІЙ ТОМЪ—

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ.

Цѣна по подпискѣ (съ пересылкой) 1 р. 69 к. По выходѣ въ свѣтъ
цѣна тома будетъ повышена.

*ПОТОПЪ, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Бан-
шкова и В. Венгеровой, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
(Пр. В. № 280).
*ВОРОВКА, (Пр. В. № 220) (Реперт.
театра М. Т. Стрובה), въ 4 д. Маяк-Козлава,
2 р., роли 2 р. 50 к.
*ОДИНОКАЯ, п. въ 1 д. Семена Юше-
вича, п. 75 коп.
*ЖИВОЙ ТОВАРЬ, п. въ 4 д., К. Ос-
трожскаго (Реперт. СШВ. Малаго т.) п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к., (Пр. В. № 255).
*Тетенькинъ хвостикъ (Реперт. театра
М. Т. Стрובה), ком. въ 3 д. Энгеля, п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к., (Пр. В. № 242).
*Гетера Ланса, В. В. Протопопова, (реперт.
СШВ. Малаго т.), въ 5 д., цена 4 р., роли 3 р.
*Дуракъ (Реперт. СШВ. Малаго театра, т.
Стрובה и т. Корша), ком. Д. Фудьда, пер.
В. Кутель, п. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. № 194).
*На перепутьѣ Н. Н. Ходотова, (реперт.
Александрин. и Моск. Малаго театра), п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к., (Пр. В. № 230).
*Казенная квартира, ком. въ 4 д. В.
Рышкова, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к.
(Пр. В. № 183).
*Сполохи, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д.
В. Тихонова (Реперт. Импер. Алексан. т.)
п. 2 р., съ ролями 5 р. (Пр. В. № 206).
*Дѣти, п. въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (Реперт.
СШВ. Малаго т.), п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к.
(Пр. В. № 206).
*Призракъ (по раз. „Черный монахъ“ А. Че-
хова), п. въ 3 д., гр. Д. Д. Толстого,
п. 2 р., съ ролями 4 р. (Пр. В. № 183).
*Сумерки любви (Конецъ любви) Р. Брак-
ко, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. (Пр.
В. № 194).

КІЕВЪ.

Театръ Бергонье

отдается на сезонъ 1909—1910 г.
общедоступн. Драма, оперетка,
фарсъ, опера и т. п.

Условія: КІЕВЪ, Крещатикъ, 15.
А. Крамскому. 2—1

СЕНСАНЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

ЛАНДЫШЪ „ILLUSION“

ВЪ ФУТЛЯРЪ—МАЯКЪ.

Чудные духи, до прѣлага обмана поражающіе своимъ сходствомъ
съ натуральнымъ ароматомъ. До сихъ поръ парфюмерія въ своемъ
производствѣ не достигала еще такой высокой степени совершен-
ства. Требуйте во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмер. магазинахъ.

ЛАНДЫШЪ „ILLUSION“ Д-ра ДРАЛЛЕ,
въ футлярѣ—маякѣ ГЕОРГЪ ДРАЛЛЕ.
ГАМБУРГЪ.

ТЕАТРЪ

„СТИЛЬ“

Д. М. Мусиной.

Екатерининскій театръ
Н. Т. СЪВЕРСКАГО.

Екатеринин. каналъ, 90.

== СПЕКТАКЛИ, ==
ПОСВЯЩЕННЫЕ СЦЕНИЧЕСКОМУ
ВОСПРОИЗВЕДЕНІЮ
СТИЛЯ „РЕНЕССАНСЪ“.

16-го Февраля 1909 г.

„ГЕРЦОГИНЯ ПАДУАНСКАЯ“.

Трагед. въ 5 д. Оскара Уайльда, пер. Г. А. Кайранскаго.

Билеты продаются въ кассѣ театра и въ
Центральной театралн. кассѣ.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Съ 16-го по 27-е февраля 1909 года

12 гастролей Бр. АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

16-го февр. „Казнь“, 17-го „Отелло“, 18-го „Трильби“,
19-го „Казнь“, 20-го „Гамлетъ“, 21-го „Король“, 22-го
„Казнь“, 23-го „Уриель Акоста“, 24-го „Лиръ“, 25-го
„Новый міръ“, 26-го „Трильби“, 27-го „Казнь“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра ПАССАЖЪ съ 11 ч.
утра.

ВАРШАВА.

Большой правительственный театръ.
РУССКІЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ,

устройство которыхъ поручено А. А. Плещееву.

Гастроли Е. Н. Рожиной-Инсаровой, В. П. Дал-
матова, Ю. М. Юрьева.

Труппа: гг. Тарскій, Черновъ (Александринскій театръ), Лу-
кинъ, Плотноковъ, Табенскій, Студенцовъ, Муравьевъ, Градскій,
Ломанскій, и др.; г-жи: Саранчева, Пивоварова, Валентинова,
Элиашевичъ, Ясновская, Тихомирова, Ивановская, Васильева,
Игнатовичъ, Зотова, Волкова и др.

Главный режиссеръ М. Т. СТРОЕВЪ.

Открытіе 16-го Февраля: „ВОЖДИ“.

Въ одномъ изъ спектаклей приметь участіе исполнительница
цыганскихъ романсовъ Н. В. ДУЛЬКЕВИЧЪ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ
декорацію, обстановку, бутъфорды, полное оборудованіе сцены по послѣднему слѣзу
театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Ришельевская, 68.

Вырѣзайте на память—пригодится.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Судьба антрепренера“...—Проект актерской артели.—Два слова. А. Купеля.—Хроника.—Маленькая хроника.—По провинции.—Письма въ редакцію.—Общее собраніе членовъ Театрального Общества. С. Т.—ва.—Татарскій театр. Терп-Онаиль.—Когда звенятъ бубенчики... А. Измайлова.—Смотръ живописи (Выставка „Салонъ“). А. Ростиславова.—Изъ театральныхъ воспоминаній. Публика и толпа. В. Лихачова.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Вѣра Яхлѣвъ, Н. С. Васильева (3 портр.), г-жа Островская въ роли Гамлета, „Мертвый городъ“, Нижегородская труппа П. П. Медвѣдова, „Вампука не вѣста Африканская“ (2 рис.), „Русская театральная карриатура 50 лѣтъ назадъ“ (3 рис.).

С.-Петербургъ, 8-го февраля 1909 года.

Читатели, вѣроятно, обратили вниманіе на небольшое сообщеніе, напечатанное въ № 5 нашего журнала, о томъ, что бывшей антрепренершѣ харьковскаго городского театра, А. Н. Дюковой, харьковская городская управа назначила ежемѣсячную пенсію въ 50 руб. А. Н. Дюкова представительница антрепренерскаго рода. Но увы, результатъ, рано или поздно, неизбѣженъ. Какъ, по вычисленіямъ статистики, Россія въ среднемъ вся выгораетъ въ теченіи извѣстнаго, довольно короткаго, промежутка времени, такъ можно сказать, имѣется средняя продолжительность антрепренерскаго существованія. Было бы очень поучительно, если бы какой либо досужій статистикъ занялся подсчетомъ средней продолжительности „безпрогарнаго“ антрепренерскаго житія.

Въ чемъ дѣло? Въ неизбѣжности уклоновъ и паденій театральныхъ предпріятій или также въ томъ, что таковы социальныя и экономическія условія театрального дѣла въ Россіи? Мы думаемъ, что если имѣется элементъ неизбѣжности, то гораздо больше значенія имѣетъ послѣднее. Дѣйствительность русскаго театра такова, что мѣшаетъ ему экономически окрѣпнуть. Мы живемъ въ капиталистическомъ строѣ, и та область труда, куда нельзя привлечь капиталъ, обречена на существованіе, такъ сказать, кустарное, черезъ пень-колоду. Рискъ театрального дѣла, съ одной стороны, дороговизна денегъ—съ другой, большія стѣсненія и административный произволъ, тяготѣющіе надъ театромъ, препятствуютъ привлеченію капиталовъ въ театръ. И дѣйствительно, наше театральное дѣло представляется скорѣе промыселъ, нежели капиталистическое предпріятіе. Благодаря этому, антреприза вноситъ въ дѣло не столько капиталы въ истинномъ значеніи слова, сколько сбереженія отъ профессиональнаго заработка.

Мы отнюдь не намѣрены выступать въ защиту антрепренеровъ, часто недобросовѣстныхъ и легкомысленныхъ, но подчеркиваемъ несомнѣнно характерную сторону вопроса: отсутствіе „чистаго“ капитала въ организациі театральныхъ предпріятій, и потому ихъ крайнюю непрочность. Небольшой ударъ, сезонъ, два или три, неблагоприятно сложившіяся для антрепризы, хотя бы и самой солидной и долговременной, какъ у А. Н. Дюковой—и прогаръ наступаетъ.

Можно сомнѣваться въ цѣлесообразности капиталистическаго строя, но разъ мы въ немъ живемъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, использовать выгоды его для процвѣтанія соотвѣствующей отрасли дѣла. Въ области театра мы этого не видимъ. Мало того—

никакихъ попытокъ въ этомъ направленіи не дѣлается, начиная съ учрежденія театрального банка, о которомъ мы уже возбуждали однажды рѣчь. Нельзя же считать ссудную операцію Т. О. организацію кредита для театральныхъ предпріятій. Съ точки зрѣнія классовой, въ сущности, нѣтъ разницы между антрепренерами и актерами. И тѣ, и другіе принадлежатъ къ безденежному классу...

Если суждено пережить всѣ фазисы капитализма, то, по крайней мѣрѣ, необходимо желать, чтобы это случилось скорѣе. Сейчасъ театральное дѣло, что называется, ни въ тѣхъ, ни въ сѣхъ. Система пользованія трудомъ капиталистическая, а капитала—именно и нѣтъ. И вотъ, представительница крупнейшей антрепризы получаетъ 50 руб. пенсіи отъ городской управы!..

Мы получили оригинальный проектъ актерской артели. Авторъ проекта, г. Незнамовъ, въ обширномъ предисловіи, между прочимъ, пишетъ:

„Съ каждымъ годомъ становится все насущнѣе, все грознѣе вопросъ о безработныхъ актерахъ.“

Истекающій зимній сезонъ отличался уже тѣмъ, что больше, чѣмъ когда либо, осталось безъ дѣла хорошихъ старыхъ (опытныхъ) актеровъ; многіе поѣхали служить за половинное жалованье.

А между тѣмъ, по одному частному театральному порученію мнѣ пришлось побывать въ нынѣшній сезонъ болѣе чѣмъ въ 20 городахъ и я могу смѣло сказать, что надобность не только въ талантливыхъ, но даже просто въ опытныхъ актерахъ есть и даже очень большая, мало того—въ нихъ нужда!

Я предлагаю попробовать устроить единеніе и взаимопомощь небольшими (человѣкъ 40—50) группами-артелями. Приблизительный уставъ такой „артели“ при семъ прилагаю.

Я не считаю его законченнымъ; я знаю, что многое надо выяснитъ, можетъ быть измѣнить, но суть-то, авось, пригодится хоть когда нибудь...

Ужъ одно большое значеніе будетъ имѣть артель: каждый членъ ея, показывая свой билетъ, удостоверяетъ имъ, что не онъ, а нѣсколько десятковъ человѣкъ признали и ручаются, что онъ полезный членъ театральной семьи; показывая-же членскій билетъ Т. О. можетъ этимъ только удостовѣрить, что когда-то имѣлъ 5 р.

Нѣсколько артелей, основавшись и укрѣпивши свое значеніе, могутъ слиться въ союзъ артелей, и тогда будетъ возможна организація корпораціи актеровъ—чего и надо добиваться.

Подобныя артели не препятствуютъ и приливу новыхъ силъ на сцену, но только полнымъ правомъ гражданства и поддержкой своихъ коллегъ будутъ пользоваться тѣ, кои докажутъ свою пригодность къ дѣлу, слѣдовательно, когда они вступятъ въ какую-либо изъ артелей.

Вотъ существенныя части проекта г. Незнамова:

1) Цѣль артели—прискивать другъ другу подходящія мѣста и поддерживать другъ друга въ дни невзгодъ.

2) Артель кромѣ нравственной отвѣтственности за рекомендуемаго члена, беретъ на себя и отвѣтственность матеріальную, а именно: а) немедленную уплату неустоекъ въ случаѣ невыполненія артельщикомъ подписаннаго имъ договора, б) возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ артельщикомъ предпринимателю.

3) Въ случаѣ совершенія кѣмъ либо изъ артельщиковъ подобнаго проступка, виновный подвергается артельному суду, приговору котораго обязанъ подчиняться безпрекословно.

5) Каждый вновь вступающій баллотировается всѣми имѣющимися уже на лицо членами артели.

6) Новъ вступающій обязанъ представить поручительство 4-хъ дѣйствительныхъ членовъ артели, которые и берутъ на

себя нравственную отвѣтственность за рекомендуемаго ими члена въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ.

8) Вновь вступающій дѣлается полноправнымъ членомъ артели черезъ 2 года и по внесеніи вступнаго фонда полностью.

9) Вступной фондъ опредѣляется въ 75 р., взносы которыхъ разсрочиваются такъ: при вступленіи—25 р. и въ продолженіи послѣдующихъ 2-хъ лѣтъ по 25 р.

11) Для веденія артельного дѣла избираются посредствомъ баллотировки староста и два подстаросты.

14) Членъ артели, не заручившійся лично ангажементомъ на предстоящій сезонъ или неимѣющій возможности пріѣхать лично въ Москву, обязанъ заблаговременно увѣдомить старосту, который въ свою очередь увѣдомляетъ всѣхъ остальныхъ сочленовъ объ оставшемся безъ дѣла артеляхъ; по такому увѣдомленіи члены артели должны приложить всѣ усилія для подысканія подходящаго занятія.

15) Членъ артели, отказавшійся отъ подходящаго предложенія безъ указанія уважительной причины, лишается права на пособіе, если бы онъ оказался въ данный сезонъ безъ работы.

Два слова.

Ниже читатели найдутъ подробности произведеннаго на меня актеромъ Смоленскимъ нападенія. Я очень тронутъ отношеніемъ общаго собранія Театрального Общества, и выраженіями сочувствія мнѣ и негодованія по адресу виновника нападенія, которыми я былъ буквально осыпанъ послѣ происшествія. Я видѣлъ на глазахъ нѣкоторыхъ моихъ старыхъ товарищей, знающихъ мою 26-лѣтнюю работу, буквально слезы негодованія, а это такая отрада, предъ которой ничто терни, увя, часто встрѣчающіеся, если не неизбѣжны, на пути всякаго общественнаго дѣятеля. На инсинуаціи обычно не отвѣчаютъ. Говоря словами одного французскаго парламентскаго оратора: „высота инсинуаціи не можетъ достигнуть подножія презрѣнія“. Въ газетѣ „Рѣчь“, однако, появилось письмо указаннаго актера, гдѣ онъ вызываетъ меня на „судъ чести“. Нельзя не подивиться такой чрезмѣрной притязательности. Тѣмъ не менѣе я слишкомъ щепетильно отношусь къ чистотѣ театральнымъ и литературнымъ нравовъ, и потому отправилъ въ „Рѣчь“ письмо, заканчивающееся слѣдующими словами: „Если виновникъ происшествія имѣетъ въ своемъ распоряженіи какія нибудь фактическія и документальныя данныя, то О. Я. Пергаментъ и И. Н. Потапенко изъявили любезное согласіе разсмотрѣть ихъ и дать заключеніе, насколько объективный матеріалъ, въ этихъ данныхъ содержащійся, оправдалъ бы выступленіе съ моей стороны для защиты моего добраго имени. О. Я. Пергаментъ и И. Н. Потапенко будутъ ждать представленія данныхъ въ теченіе двухъ дней“.

Вотъ все, что я счелъ нужнымъ сказать. Въ-противѣ, мнѣ придется возвратиться къ этому дѣлу и коснуться „корней и нитей“, но это произойдетъ лишь послѣ того, какъ удастся поборотъ чувство безмѣрной гадливости и брезгливости, которая сейчасъ поднялась у меня со дна души. **А. Кугель.**

По поводу возмутительнаго инцидента, происшедшаго въ засѣданіи Русскаго Театрального Общества, на имя А. Р. Кугеля получено много писемъ. Приводимъ лишь коллективныя письма.

„Глубокоуважаемый Александръ Рафаиловичъ! Печальный инцидентъ, разыгравшійся на общемъ собраніи Императорскаго Театрального Общества 31-го января 1909 года, заставляетъ насъ выразить глубокое негодованіе по поводу поступка г. Смоленскаго. Двѣнадцатилѣтняя дѣятельность „Театра и Искусства“ у всѣхъ на виду: всѣ мы привыкли смотрѣть на этотъ журналъ, какъ на безкорыстнаго защитника интересовъ русскаго театра и его дѣятелей. Возмущенные грязными инсинуаціями г. Смоленскаго, мы выражаемъ вамъ наше глубокое уваженіе, какъ литератору и руководителю журнала „Театръ и Искусство“.

Вас. Немировичъ-Данченко, И. Потапенко, Викт. Рышковъ, Мамонтъ Дальскій, В. Туношенскій, В. Тихоновъ, А. Плещеевъ, А. Будищевъ, Вл. Боцяновскій, М. Кояловичъ, С. Изнаръ, Л. Галичъ, К. Арабажинъ, В. Протопоповъ, В. Чеховъ, Ф. Тропинеръ, М. Суkenниковъ, Ф. Латернеръ, А. Косоровъ, бар. Унгернъ, М. Городецкій, Бор. Неволинъ, М. Діевскій, В. Казанскій, В. Александровскій, Б. Арбелина, А. Кошевскій, Г. Кякштъ, А. Соколовская, М. Вейконе, В. Томашевская, А. Я. Алексѣевъ, И. Мирскій, А. Шабельскій, капельмейстеръ А. М. Шефферъ, В. Ромашковъ, А. Ростиславовъ, Розенъ-Санинъ, В. Евдокимовъ, А. Скарятинъ, Л. Лукинъ, А. Шахаловъ, А. Лось, П. Бѣляевъ, Войцѣховскій, Орлицкая, Лебедева, Н. Лаврова, Л. Красовскій, Л. Стравинская, В. Моревъ, А. Бахметьевъ, В. Николаевъ, С. Мельниковъ, А. Ленскій, В. Альскій, Д. Гриневъ, М. Строевъ, Д. Кушкаревъ, М. Тимофеева, Е. Марковъ, Гебенъ, В. Хенкенъ, Гопенко, Л. Дегорнъ, де-Каннъ, Чарскій, Тургенева, Шалковский, Гусева, Г. Акимовъ, С. Островскій, Н. Наумовская, Ф. Богдановъ, В. Николаевъ, А. Егоровъ, Д. Крыловъ, режиссеръ А. А. Санинъ, В. Сладкопѣвцевъ.

Въ „Новой Руси“ помѣщено слѣд. письмо:

М. г. господинъ редакторъ! Позвольте присоединить нашъ голосъ къ письму группы литераторовъ и артистовъ, выразившихъ свое негодованіе по поводу возмутительныхъ инсинуацій какого-то актера г. Смоленскаго, направленныхъ противъ уважаемаго А. Р. Кугеля. *Шоломъ Литъ, Осипъ Дымовъ.*

Группа лицъ, пишущихъ о театрѣ—имѣя въ виду посвятить особое засѣданіе Союза театр. критиковъ оскорбленію, нанесенному актеромъ Смоленскимъ А. Р. Кугелю—„теперь же считаетъ необходимымъ и справедливымъ выразить какъ чувство негодованія по поводу случившагося, такъ и свое искреннее уваженіе къ А. Р. Кугелю, который на протяженіи двадцати лѣтъ честно и непоколебимо стоялъ на трудномъ посту театральнаго критика“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ субботу, 7-го февраля, по случаю перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго великаго князя Владиміра Александровича и въ воскресенье 8-го февраля, въ день похоронъ—спектаклей въ Императорскихъ театрахъ не будетъ. Отмѣна спектаклей въ Императорскихъ театрахъ, петербургскихъ и московскихъ, по случаю кончины великаго князя, какъ вычисляютъ въ „Об. Т.“, отразится на бюджетѣ недоборомъ въ 60 тысячъ рублей.

— Со 2-й недѣли поста въ театрѣ „Пассажъ“ начнутся гастроли бр. Адельгеймъ съ собственной труппой.

— На-дняхъ директору театровъ В. А. Теляковскому подана петиція, подписанная 78-ю лицами, посѣтителами вагнеровскихъ абонементовъ съ просьбой сдѣлать распоряженіе о недопущеніи въ зрительный залъ публики, опаздавшей къ началу увертюры и о предупредженіи публики во время антрактовъ о началѣ дѣйствія двукратнымъ, болѣе сильнымъ, чѣмъ теперь, звонкомъ.

— Назначенное къ слушанію на 4-е февраля дѣло объ открытіи несостоятельности владѣльцевъ „Новаго лѣтняго театра“, гг. Кабанова и Яковлева, отложено разборомъ на 25-е февраля.

— Заболѣла В. Ф. Коммиссаржевская воспаленіемъ въ ухѣ, и въ репертуарѣ театра на истекшей недѣлѣ произошла значительная ломка. Пришлось лишиться полныхъ сборовъ.

— Со второй нед. вел. поста начнутся гастроли въ провинціи артистки театра Корша Р. И. Карелиной-Раичъ. Для поѣздки намѣчены города: Тула, Орелъ, Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Севастополь, Симферополь и Одесса. Въ труппѣ участвуютъ г-жа Понизовская и гг. Горинъ-Горяиновъ, Степановскій, Волковъ, Хлѣбниковъ и др.

— М. Э. Тришатная сняла на два лѣтнихъ мѣсяца театръ въ Боржомѣ.

— 3 февраля исполнилось 35-лѣтіе сценич. дѣятельности Е. Н. Горево.

— 27 февраля исполняется 50-лѣтія литературной дѣятельности А. С. Суворина.

— Въ дирекцію Императорскихъ театровъ поступило заявление отъ провинціальныхъ актеровъ о желаніи дебютировать постомъ, хотя-бы въ спектакляхъ не публичныхъ.

— На предстоящій зимній сезонъ 1909—10 годовъ Нарвскій городской театръ снятъ режиссеромъ М. В. Девиль.

— „Дни нашей жизни“ Л. Андреева разрѣшены московскимъ генералъ-губернаторомъ къ постановкѣ при условіи замѣны офицера дворнягиномъ въ штатскомъ и чтобы онъ рекомендовался такъ: „Дворянинъ такой-то... Служилъ“.

— Помѣщикомъ г. Эйхе сдѣлано крупное пожертвованіе съ цѣлью устройства колоніи для артистовъ, драматурговъ и литераторовъ. Пожертвованіе заключается въ огромномъ имѣніи, въ Порховскомъ уѣздѣ, Псковской губ., оцѣниваемомъ въ миллионъ рублей.

По этому поводу въ театрѣ г-жи Коммиссаржевской состоятся засѣданія, въ которыхъ примутъ участіе представители артистическаго міра, союза драматурговъ, московскаго общества драматическихъ писателей, театральнаго общества и т. д.

— Утверждаютъ, что Л. Андреевъ будетъ завѣдывать „художественною частью“ въ театрѣ гг. Леванта и Фальковского въ будущемъ сезонѣ.

— Театръ Елисеева, повидимому, и на будущій сезонъ останется за В. А. Казанскимъ.

— В. А. Рышковъ подалъ въ Совѣтъ Т. О. заявление о сложении съ себя обязанностей попечителя дѣтскаго пріюта Театр. Общ. Обязанности попечителя пріюта г. Рышковъ несъ въ теченіе 1½ года и результатъ своихъ наблюденій изложилъ въ докладѣ Совѣту Т. О., котораго опубликованія тѣмъ не добивались на послѣднемъ общемъ собраніи членовъ Т. О.

— Закончилось концертное турнѣ Р. М. Раисовой съ участіемъ гг. Фадѣева, Смирнова (баритона) и Барсова (піаниста). Поѣздка продолжалась 3 мѣсяца и 3 недѣли. Всего состоялся 41 концертъ. Взято валового 18,000 руб.

— Лѣтній сезонъ въ Сестрорѣцкѣ снова остался за дирижеромъ В. И. Сукомъ. Начинается сезонъ 17 мая.

— Въ Павловскѣ дирижируетъ А. Б. Хессинъ. Сезонъ начинается 1 мая.

— Я. С. Тинскій, по слухамъ, не сошелся въ условіяхъ съ дирекціей театра Литературно-Художественнаго Общества и возвращеніе его въ труппу не состоится.

— На первой недѣлѣ поста въ Александринскомъ театрѣ начнутся экзаменаціонные спектакли Императорскихъ драматическихъ курсовъ. Всего состоится семь спектаклей, въ которыхъ будутъ экзаменоваться ученики и ученицы С. И. Яковлева. Для перваго вечера, 10 февраля, пойдетъ: „Скованный Прометей“ Эсхила, „Брошенная“ Метерлинка и „На дворѣ во флигель“ Чирикова.

* * *

Московскія вѣсти.

— Къ бывшему антрепренеру „Акваріума“ г. Путинцеву предъявлено 50 исковъ.

— Репертуаръ Малаго московскаго театра въ будущемъ сезонѣ будетъ раздѣленъ на двѣ части: основную и текущую. Основной репертуаръ будетъ состоять изъ пьесъ русскихъ и иностранныхъ классиковъ и детально разработанъ и выполненъ лишь въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ первую очередь намѣчены къ постановкѣ слѣдующія пьесы: „Дмитрій Самозванецъ“, „Василій Шуйскій“ и „Вѣдная невѣста“ Островскаго. Первая пьеса идетъ въ августѣ, вторая въ октябрѣ. Въ ту же категорію включенъ „Отелло“, — идетъ въ ноябрѣ, „Свадьба Фигаро“ Бомарше — будетъ поставлена въ февралѣ, „Привидѣнія“ Ибсена. Въ тотъ-же основной репертуаръ перваго сезона включены: „Ревизоръ“, „Женитьба“, „Театральный разъѣздъ“, „Развязка Ревизора“ и „Отрывокъ“, намѣченные для спектаклей въ честь годовлевыхъ торжествъ. Въ основной репертуаръ будущихъ сезоновъ включены возобновленіе въ новомъ составѣ „Горе отъ ума“, еще двѣ пьесы Шекспира, одна пьеса Шиллера, по всѣмъ вѣроятіямъ, „Донъ Карлосъ“ и пьеса Мольера.

Далѣе намѣчены „Бригадиръ“ Фонвизина, „Нахлѣбникъ“ И. С. Тургенева, „Плоды просвѣщенія“ Л. Н. Толстого въ новой постановкѣ, по одной пьесѣ Пушкина и А. К. Толстого и нѣкот. др. Въ общемъ основной репертуаръ Малаго театра будетъ состоять, согласно проекту А. И. Южина, изъ 16 пьесъ русскихъ классиковъ и 10 пьесъ иностранныхъ классиковъ. Въ качествѣ добавочныхъ пьесъ все въ тотъ же основной репертуаръ ближайшихъ сезоновъ включены: пьеса одного изъ античныхъ классиковъ, „Прищесса Малень“ Метерлинка, пьеса Виктора Гюго, пьеса Ибсена, „Гроза“ и „Безприданница“ Островскаго съ новымъ распредѣленіемъ ролей.

Текущій репертуаръ будущаго сезона состоитъ изъ пьесъ: „Идеальный мужъ“ Оскара Уайльда и „Жены“ Айзмана — въ сентябрѣ, „Цезарь и Клеопатра“ Бернарда Шоу — въ октябрѣ, „Царь природы“ Е. Н. Чирикова, „Очагъ“ О. Мирбо — въ ноябрѣ, „Въ наши дни“ П. П. Гнѣдича, „Въ старые годы“ Шпажинскаго — въ декабрѣ, „Живые и мертвые“ Будишева и „Графъ-де-Ризооръ“ Сарду — въ январѣ.

— Ежегодный спектакль или маскарадъ въ московскомъ

Большомъ театрѣ въ пользу Театральнаго Общества, устраиваемый А. А. Бахрушинымъ, не состоится: А. А. Бахрушинъ отказался отъ устройства его.

— Балетная Императорская школа закрывается въ Москвѣ въ 1910 году. Принятые и неокончившіе ученики до этого года будутъ переведены въ петербургскую Императорскую школу. Въ этомъ году оканчивается школу 12 человекъ.

* * *

Второй сѣздъ режиссеровъ, открывающійся въ Москвѣ 1 марта, въ помѣщеніи московскаго художественно-литературнаго кружка, въ значительной части своей программы будетъ посвященъ вопросамъ чисто художественнымъ. Большинство рефератовъ на сѣздѣ будетъ иллюстрировано коллекціями нѣкоторыхъ лицъ, имѣющими отношеніе къ исторіи театра. Такимъ образомъ составитъ выставку, куда войдутъ изъ музея г. Бахрушина все относящееся къ режиссурѣ покойнаго А. П. Ленскаго, цѣлый отдѣлъ посвященъ памяти покойнаго Тихомирова, оригиналы художниковъ-декораторовъ, начиная съ графа Сологуба; полная постановка „Гамлета“, никогда не бывшая на сценѣ, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Антоній и Клеопатра“ и его иллюстраціи къ фееріямъ, которыя ставилъ Лендовскій; эскизы и декорации Головина къ пьесамъ Ибсена, Васнецова — къ „Снѣгурочкѣ“, гг. Сѣрова и Бакста — къ „Сильви“, г. Коровина — къ „Демону“, гг. Добужинскаго, Лансере и Рериха — къ Старинному театру бар. Дризена. Семья покойнаго Ленскаго предоставляет въ распоряженіе бюро сѣзда макеты декораций, рисунки костюмовъ и гримовъ покойнаго Ленскаго къ пьесамъ: „Снѣгурочка“, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Буря“, „Коріоланъ“, „Много шума изъ ничего“, „Эрость и Психея“ и „Король“ Юшкевича.

Изъ коллекціи Н. А. Попова: мейнингенцы, театръ Антуанъ и Художественный театръ, затѣмъ коллекція различныхъ издѣлій по исторіи мебели, костюма, вооруженій, внутренняго и внѣшняго устройства жилищъ и др.

* * *

40-лѣтіе сценической дѣятельности артистки Императорскихъ театровъ Н. С. Васильевой.

Н. С. по своей первоначальной артистической дѣятельности и по родственнымъ связямъ принадлежитъ Москвѣ, но расцвѣтъ и зрѣлые годы служенія Н. С. русскому драматическому искусству всецѣло связаны съ Петербургомъ.

Н. С. Васильева является однимъ изъ членомъ знаменитой артистической семьи Сабуровыхъ, Лавровыхъ и Васильевыхъ. Дѣдъ юбилярши Н. В. Лавровъ былъ пѣвцомъ самородкомъ, имъ котораго славилось на ряду съ замѣчательными артистами московскихъ театровъ; отецъ Н. С. — С. В. Васильевъ и ея мать — Е. Н. Васильева занимали почетнѣйшее мѣсто въ первыхъ рядахъ ансамбля московскаго Малаго театра былыхъ временъ. Такимъ образомъ самое дѣтство Н. С., протекавшее среди людей высоко державшихъ знамя драматическаго искусства, подготовило въ теперешней юбиляршѣ беззабвную любовь къ сценѣ.

Первый разъ выступила Н. С. на сценѣ Малаго театра 10 октября 1863 года въ бенефисъ Живокини въ водевилѣ „Бѣдовая дѣвушка“ въ роли Катеньки.

Затѣмъ Н. С. послѣдовательно появлялась въ бенефисахъ Г. Н. Ѳедотовой (роль Вареты въ вод. „Кутерьма“), П. М. Садовскаго, въ бенефисѣ матери своей (роль Агнесы въ „Школѣ жеманницъ“), и, наконецъ, 15 марта 1869 года была принята на службу.

Съ тѣхъ поръ Н. С. съ честью занимала и продолжаетъ занимать видное мѣсто въ рядахъ талантливыхъ артистовъ нашихъ казенныхъ театровъ.

Въ 1894 году былъ торжественно отпразднованъ 25-лѣтній юбилей Надежды Сергѣевны.

Къ сожалѣнію гг. театральные чиновники вскорѣ поспѣшили омрачить свѣтлый день Надежды Сергѣевны. Былъ невѣроятно обостренъ конфликтъ юбилярши съ гг. чиновниками, возникшій на одномъ изъ экзаменовъ на Императорскій драмат. курсы, и талантливой артисткѣ пришлось покинуть сцену.

Прошло почти три года, когда спохватились о потерѣ прекрасной артистки и вернули ее къ пенатамъ.

Какъ педагогъ Н. С. также пользуется лестной репутаціей. Среди ея многочисленныхъ ученицъ петербуржцамъ и театральнѣ Россіи хорошо извѣстны г-жи Пасхалова, Яворская, Миронова и др.

Н. С. состояла профессоромъ не только Импер. драмат. курсовъ, но и драматической школы Спб. общества любителей сценическаго искусства, — этой первой частной театральной школы въ Россіи.

За свою многолѣтнюю карьеру Н. С. Васильева играла въ большихъ провинціальныхъ городахъ: Кіевѣ, Ростовѣ-на-Дону, Одессѣ, Тифлисѣ, Казани, Харьковѣ, Варшавѣ, Ревелѣ и др., пользуясь всюду выдающимся успѣхомъ.

Нѣсколько лѣтъ сряду Н. С. состояла членомъ литературнаго комитета при Спб. Импер. театрахъ.

* * *

Въ драматической студии Н. Н. Евреинова при курсахъ Риглеръ-Воронковой 27 января состоялось сценическое упражнение ученицъ 1-го курса за первое полугодіе. Судить о способностяхъ и дарованіи выступившихъ въ вечеръ 3 ученицъ пока еще очень трудно. Молодо-зелено. Г-жа Петриковская прочитала монологъ Жены Человѣка изъ „Жизни Человѣка“, г-жи Высотская и Ростова исполнили сцену на кладбищѣ изъ „Синей птицы“, г-жи Высотская и Петриковская—сцену у водоема изъ „Аглаены и Селизеты“. Въ заключеніе всѣ три ученицы выступили въ пластико-хореографической картинкѣ „Побѣда радости“. Танцы босикомъ въ манерѣ Дунканъ прошли удивительно. Вообще поставлена эта вещь съ художественнымъ вкусомъ.

В.

* * *

Александринскій театръ. Въ „Мертвомъ городѣ“ д'Аннунціо одновременно и просто и символически. Хотите—примите эту исторію только въ границахъ разсказаннаго случая, хотите, сочтите ее съ рядомъ символовъ—цѣнность этого произведенія д'Аннунціо нисколько не измѣнится. Оно останется такимъ же обявнымъ истинною поэзіей, охваченнымъ настроеніемъ истиннаго античнаго трагизма, красиво сплетеннымъ нитями тончайшихъ психологическихъ подробностей. Я думаю, что вообще это лучшее изъ всего, что написалъ д'Аннунціо. Здѣсь настоящее бурное вдохновеніе; нѣтъ манерничанія, нѣтъ позирования, нѣтъ самовлюбленности — чѣмъ такъ неприятенъ этотъ авторъ въ большинствѣ другихъ своихъ произведеній.

Красоты „Мертваго города“ рельефно выдѣляются въ чтеніи. Поэтомъ говорятъ, что—пѣса не для сцены. Но это глубоко ошибочно. „Мертвый городъ“ пѣса жгучихъ страстей, бурныхъ порывовъ, и она не можетъ не быть сценична даже въ узко-театральномъ значеніи этого слова. Весь вопросъ — въ исполненіи, въ его тонѣ, въ его силѣ. Пѣсу необходимо вести въ широкомъ размахѣ античной трагедіи — ибо въ ней всѣ зачатки этой трагедіи и во внѣшности и во внутреннемъ содержаніи. Та же непреклонная власть судьбы, та же коллизія чудовищнаго развитія человѣческихъ страстей на фонѣ уснувшего „Мертваго города“... Если пѣсу исполнять иначе — конечно она можетъ показаться и скучной и не сценичной, но вина ужъ тутъ не на сторонѣ автора.

Стремленіе къ разнообразію стилей — похвальное дѣло, но часто и неблагодарное. И ежели какая нибудь добродушная Амалія Карловна вздумаетъ протанцовать страстное фанданго — ничего изъ этого не выйдетъ. Послѣ рядовыхъ спектаклей „Сполоховъ“, „Холоповъ“, „На перепутьи“ — „Мертвый городъ“ представляетъ своего рода фанданго. И даже того болѣе — классическій танецъ, гдѣ малѣйшее нарушеніе сочетанія линий должно внести дисгармонію, гдѣ малѣйшее вторженіе въ тонъ реальной общности сразу разрушаетъ очарованіе цѣлаго...

Изъ участвующихъ въ спектаклѣ только одинъ г. Юрьевъ (Леонардо), да отчасти пожалуй г-жа Ведринская (Біанка) подходили къ возрожденному д'Аннунціо античному строю. Особенно хорошъ г. Юрьевъ. Въ яркихъ и красивыхъ порывахъ передана имъ всепожирающая мощь охватившей Леонардо страсти. Г-жа Савина (слѣвая Анна) играла конечно умно, съ хорошо задуманными деталями — но все это было сухо и безплодно какъ „мертвая“ пустыня — не волновало и не трогало. Совершенно непонятенъ тонъ сердитаго петербургскаго столоначальника, усвоенный г. Апполонскимъ для роли обаятельнаго поэта Александра. И къ чему вообще г. Апполонскій, который съ честью теперь перешелъ на характерное амплуа, вздумалъ вернуться — хотя-бы на одинъ разъ — къ никогда не удававшемуся ему амплуа „любовниковъ“... Что хорошо въ пѣсѣ — это внѣшняя часть постановки, въ которой и декораторъ Головинъ и режиссеръ Долиновъ показали себя большими искусниками — вдумчивыми, интересными, чувствующими красоту авторскаго замысла...

Импр.

* * *

Малый театръ. По существу малосодержательная, но очень ловко скроенная пѣса А. Батайля „La femme nue“ (въ русскомъ переводѣ „Обнаженная“), повидимому пришла по вкусу и актерамъ и публикѣ. Для г-жи Роджерсъ поставили ее въ Михайловскомъ театрѣ, гдѣ она до сихъ поръ держится въ репертуарѣ, г-жа Грановская выступила въ ней въ Пассажѣ въ послѣдній пріѣздъ Сабурова, и, наконецъ, г-жа Миронова выбрала ее для своего бенефиса. Мнѣ кажется, премьерша Малаго театра могла бы остановить свое вниманіе на роли, болѣе отвѣчающей характеру ея дарованія. Талантъ г-жи Мироновой по самому складу своему, по тѣмъ даннымъ, которые его опредѣляютъ и ограничиваютъ, не можетъ найти соответственнаго матеріала въ характерѣ Лулу. Лулу — это простенькая мѣшаночка, съ дѣтски чистымъ сердцемъ, наивная въ своей непосредственности, не умѣющая своими слабыми силами отвоевать своего страданнаго права на счастье. Душа ея обнажена, безъ хитрости, вся какъ на ладони. Она не для борьбы, она для тихаго буржуазнаго существованія и цѣнность ея только въ этой ровно свѣтящейся беззащитной, искренней

любви до послѣдняго вздоха. Одинъ тонъ, одно чувство опредѣляютъ всю роль — и артистка съ очень незамысловатымъ дарованіемъ, но обладающая непосредственной наивностью и искренностью, можетъ имѣть въ ней большой успѣхъ. Здѣсь совершенно не требуется виртуозности большого таланта. Вотъ почему выборъ г-жи Мироновой не приходится считать удачнымъ. Въ исполненіи ея не было Лулу, но внѣ предѣловъ данной роли она превосходно передала переживанія любящей женщины и у нея были моменты, отмѣченные большою художественной правдой и красотой. Напр., заключительная сцена 1-го акта, когда Лулу и Бернье, накануне новой жизни, вспоминаютъ пройденный ими тяжелый путь. Г. Глаголинъ былъ простъ и искрененъ въ 1-мъ актѣ, но въ послѣдующихъ нѣсколько увлекся въ сторону шаржа, излишне подчеркнувъ снобизмъ Бернье тамъ, гдѣ требовалось лишь слегка отгнѣтить эту черточку. Словомъ, оба они вышли изъ рамокъ пѣсы. Большинство даровитыхъ русскихъ актеровъ чувствуютъ себя очень неважно во французскихъ пѣсахъ, въ особенности такого сорта, какъ пѣсы Капюса, Коолюса, Батайля и другихъ цариковъ современной французской сцены.

Въ роли княгини де-Шабранъ г-жа Порчинская блеснула красотой и богатыми туалетами. Совершенно не на мѣстѣ г. Шумскій въ князѣ де-Шабранѣ, старой развалинѣ, продавшей свой титулъ за деньги. Для этой роли въ труппѣ есть отличный актеръ г. Бастуновъ.

Постановка пѣсы дѣлаетъ честь режиссеру г. Гловацкому. М. Вейконе.

* * *

Драматическій театръ. Поставленная здѣсь для послѣдней „премьеры“ мелодрама „Die Ahnfrau“, первая пѣса австрійскаго драматурга Грильпарцера, написана въ 1817 г. Теперь пѣса безнадежно устарѣла. Грильпарцеръ, вообще, только благодаря искусственно взвинченной националистической австрійской критикѣ и превосходнымъ постановкамъ выдающагося режиссера Лаубе, пользуется на родинѣ славою классика, приравняемаго Шиллеру и Гете. Въ сущности, это — талантъ второстепенный и изъ его пѣсѣ теперь могли-бы производить впечатлѣніе дѣйствительно глубокая и прекрасная по психологической разработкѣ и идейному содержанию пѣсы: „Сафо“, „Волны моря и любви“ (трагическій мифъ о Геро и Леандрѣ), „Жизнь — сонъ“ (на мотивъ Кальдерона), „Эсеиръ“.

„Праматерь“ — пѣса, написанная въ эпоху общественнаго застоя, въ эпоху душевной подавленности, когда утратилась вѣра въ силу человѣческой личности, когда мысль силилась найти оправданіе въ мистическомъ признаніи неотвратимой силы рока. И этотъ рокъ, символизированный призракомъ „праматери“ вымирающаго дворянскаго рода, губить цѣлое поколѣніе за грѣхи предковъ. Герои пѣсы — безвольныя жертвы судьбы. Ихъ индивидуальности въ пѣсѣ очерчены эскизно. За внѣшней красотой, за страстностью порывовъ, юной влюбленной пары Яроміра и Берты, мы чувствуемъ ненужность, нежизненность самой драматической коллизіи.

Старые драматическіе эффекты — обращенія похищеннаго знатнаго ребенка въ разбойника, остающагося рыцаремъ по духу, блужданія по замку тѣни „пра-пра-пра-бабушки“, посланной Роккомъ для причиненія всѣмъ напастей и бѣдъ, кинжалъ на старой стѣнѣ, обогранный кровью стариннаго преступленія и снова оказывающійся орудіемъ кровавой развязки драмы потомковъ, знатная дѣвушка и ея любовь къ разбойнику, оказывающемуся ея братомъ — все это у Грильпарцера нагромождено безъ той поэтической гармоніи, какой онъ достигъ въ иныхъ изъ послѣдующихъ своихъ пѣсѣ и поэтому „Праматерь“, несмотря на красоту отдѣльныхъ моментовъ, какъ мелодрама — груба и слишкомъ примитивна, въ ней нѣтъ вдохновенной убѣжденности. Какъ сказка, легенда, какъ мистическое откровеніе, „Праматерь“ опять-таки слѣлана грубо, безъ фантастической граціи, которая заставляетъ вѣрить въ грёзу, въ тайны единенія реальнаго и „сверхчувственнаго“ міровъ. Какъ идейная символика гибели дворянства, „Праматерь“ лишена проникновенности, логической обоснованности и образной сравнительной характеристики, которая вообщѣ показала-бы намъ трагедію вырожденія и того, что идетъ ему на смѣну.

Поставлена пѣса г. Коммисаржевскимъ красиво; переданы холодъ, гнетъ и мракъ одряхлѣвшей жизни замка, передана „жутъ“ появленій призрака „Праматери“, съ эффектами смѣны свѣто-тѣней и удачно передающими настроеніе музыкальными иллюстраціями г. Кузмина. Декорации г. Бенуа, если примириться съ ихъ намѣренной „нуво-стильной“ небрежною недодѣланностью, талантливо передаютъ, дополняя общій мрачный колоритъ.

Скрасить недостатки пѣсы могло-бы исполненіе, въ которомъ должны трепетать страсть, ужасъ передъ рокомъ и порывистая борьба за жизнь, за меркнущіе подъ сводами стараго замка лучи надежды на счастье. Перевелъ пѣсу г. Блокъ. Какъ не подсказалъ ему его поэтический вкусъ, что хорей, — размѣръ перевода, — не подходитъ для длинной пѣсы и короткія строки утомительно тащатъ и скачутъ. Но, увы, исполненіе было неудачно.

Г-жа Шиловская—была привлекательной Бертой; ея вдумчивому лирическому дарованію, которое талантливая артистка проявила за свой короткій еще сценический путь, удалось сцены, въ которыхъ тоскуетъ и мечтательно грезитъ юная душа, но сцены страсти, смѣлаго порыва пока еще не по силамъ молодой артисткѣ.

Яроміръ г. Θεона—артистъ, замѣняющій темпераментъ неврастеничностью, поэтому роль романтического героя у него совершенно обезцвѣтилась. Напрасно г. Θεона, подававшій надежды, увлекается болѣзненными „новыми“ методами игры. Совершенно не на мѣстѣ г. Нелидовъ, безусловно даровитый комическій и характерный артистъ, въ драматической роли стараго шателена. Эту роль долженъ былъ играть г. Аркадьевъ, но спомалъ себѣ руку передъ спектаклемъ и, г. Нелидова, экстренно замѣнившего товарища, нельзя судить за роль, не только не его амплуа, но даже выученную наспѣхъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

45-ой Вечеръ Современной Музыки. Очевидно, политическій и эстетическій гении не находятся между собой въ родствѣ. Англичане, въ данномъ случаѣ,—лучшій примѣръ. Въ то время, какъ большинство крупныхъ націй всегда проявляло и продолжаетъ проявлять свою личность, свою „самость“ не только въ рамкахъ социально-экономическаго строительства, но и въ формахъ той великолѣпной, самоцѣльной „надстройки“ надъ общественной жизнью, что зовется искусствомъ,—одни только англичане, это столь искусные инженеры внутренней и внѣшней политики, оказываются большею частью слабыми архитекторами, когда дѣло доходитъ до сооруженія эстетическаго купола надъ солиднымъ зданіемъ государственно-общественныхъ отношеній. Отсутствие художественной фizioноміи, быть можетъ, сказывается сильнѣе всего въ музыкѣ, въ области которой современной Англіи выпала роль столь же странная, какъ и характерная, роль честнаго маклера между Скандинавскимъ полуостровомъ, Россіей и Германіей. Соната Дэлъ, артистически исполненная В. В. Покровскимъ на послѣднемъ Вечерѣ Современной Музыки (28 января), даетъ лишній аргументъ въ пользу высказанной мысли. Подобно большинству современныхъ англійскихъ авторовъ, съ которыми насъ познакомили тѣ-же Веч. Совр. Муз. въ прошломъ сезонѣ, Дэлъ лишенъ индивидуальности. Соната интересна по формѣ. Послѣ солиднаго и, въ общемъ, содержательнаго Allegro идетъ рядъ разнообразныхъ вариаций, изъ нихъ 5-я замѣняетъ сонатное „скерцо“, а послѣдняя, широко разработанная, представляетъ собою „финалъ“. Темы красивы, разработка основательная, много полифоніи, еще больше виртуознаго піанизма. Но личности автора, хотя бы національности его,—ни слѣда. Мелодія и гармонія преимущественно григоровскаго типа, въ худшемъ случаѣ—общенѣмецкаго; въ технику письма преобладаетъ вліяніе Глазунова. Къ прямымъ недостаткамъ сонаты надо отнести банальность иныхъ отдѣльныхъ эпизодовъ („вальсъ“ 1-ой части, 3 и 6 вариаций), а также непомѣрную растянутость всѣхъ частей и всего произведенія, вообще.

Являясь лишь промежуточнымъ звеномъ между русскимъ и германскимъ творчествомъ, англійское эклектичное искусство заставило тѣмъ болѣе оцѣнить тѣ русскія и нѣмецкія произведенія, которымъ была посвящена остальная часть программы. Молодые русскіе авторы были представлены рукописями. Изящны скрипичныя пьесы (Adagio и Romanzetta) Чеснокова, красиво переданныя г-жей Боосъ-Мѣстечкиной. Интересны новыя романсы Сенилова: „Весеннее“, „Вербочки“ (сл. Блока) и „Степь моя“ (сл. Ф. Сологуба), тонко спѣтые г-жей Жеребцовой-Андреевой. Нѣкоторая модуляционная изысканность ихъ искупается ясностью тематизма. Любопытны также прелюды и сюита „Море“ (для фп.) Чурляниса уч. Носковского, Рейнеке, Ядассона), композитора, впервые появившагося на петербургскомъ музыкальномъ горизонтѣ. Странный авторъ Чурлянисъ! Его пьесы носятъ пейзажныя названія, а картины (въ „Салонѣ“), наоборотъ, снабжены музыкальными заглавіями („Allegro“, „Fuga“). Все это свидѣтельствуетъ о значительной роли какой-то отвлеченной идеологіи въ его искусствѣ. Но если въ его странныхъ картинахъ, помимо проникающаго ихъ рационализма, можно найти еще и извѣстный графическій и колористическій интерес, т. е. чисто-живописный моментъ, то и въ музыкѣ того-же автора, такъ сказать, кромѣ „цикла маленькихъ пейзажей“ („Море“) существуетъ и нѣкоторый, хотя тоже маленький, кругъ чисто-музыкальныхъ мыслей,—есть „Moment musicae“. Чурлянисъ предпочитаетъ мрачныя краски, любитъ басовый регистръ рояля, голыя кварты и квинты, гармоніи рѣзкія, жесткія, даже грубыя. Яркости впечатлѣнія отъ этихъ пьесъ, при извѣстномъ своеобразіи нечуждыхъ, однако, неогерманскихъ и пожалуй финскихъ вліяній, много способствовалъ г. Ивановичъ, передавшій всѣ три вещи съ тѣмъ „импрессионизмомъ“ въ нюансахъ, котораго именно требуютъ эти композиции.

Но лучшими вещами программы явились все же романсы Р. Штрауса и струнный квинтетъ Брукнера. Оба автора—неравны въ своемъ творствѣ. У Штрауса подчасъ встрѣчается такая модернизированная „Меерберовщина“ въ области симф.

Вѣра Яхлѣвъ.

Къ концертамъ въ Дворянскомъ Собраніи

музыки, такіе lapsus у хорошаго вкуса въ романахъ, что иной разъ даже усомнишься въ подлинности и органичности таланта знаменитаго вожда нѣмецкихъ „импрессионистовъ“. Подобныхъ сомнѣній, къ счастью, не возбуждаютъ ни прелестная пѣсня „Meinem Kinde“, ни драматическій „Arbeitsman“, ни блестящая „Jung-Heidenlied“. Всѣ три вещи, нашедшія для себя деликатнѣйшую исполнительницу въ лицѣ Жеребцовой-Андреевой, принадлежатъ къ лучшимъ сочиненіямъ Штрауса. То же надо сказать о Брукнерѣ. Можно находить въ его „романтической“ и другихъ симфоніяхъ больше ходульности, фальшиваго паѣсса и растрепанности изложенія, чѣмъ истиннаго романтизма. Можно сомнѣваться въ правѣ Брукнера на званіе Вагнера нѣмецкой симфоніи. Но трудно отказать исполненному на отчетномъ вечерѣ квинтету въ дѣйствительной значительности и содержательности музыки. Всѣ 4 части длиннаго, но отнюдь не растянутаго квинтета полны замѣчательныхъ красотъ, поражаютъ разнообразіемъ и мастерствомъ техническихъ приѣмовъ и глубокой, почти Бетховенской проникновенностью и убѣдительною музыкальной мысли (особенно Adagio). Квинтетъ очень труденъ для исполнителей. Тѣмъ болѣе похвалы заслуживаютъ квинтетисты (г. Мѣстечкинъ, г-жа Боосъ-Мѣстечкина, гг. Шиферблатъ, Липянской, Розенштейнъ), не только легко преодолевшіе всѣ свои „партичныя“ трудности, но и проведшіе квинтетъ съ отличнымъ ансамблемъ и подъемомъ своего, въ данномъ случаѣ, коллективнаго темперамента.

* * *

131 симфоническій концертъ Шереметева состоялся, подъ управленіемъ М. А. Гольденблума, обнаружившаго прекрасный вкусъ, какъ въ умѣніи составить интересную программу, такъ и въ передачѣ ея. Симфонія „Фаустъ“ Ф. Листа, одно изъ лучшихъ произведеній музыкальной литературы на этотъ сюжеть. Образы Фауста и Маргариты нашли яркое и точно музыкальное воплощеніе. Блестящая юмористическая обработка, дающая въ измѣненномъ видѣ тѣ-же темы, характерно рисуетъ саркастическій смѣхъ Мефистофеля. Произведеніе завершается глубокоимъ, по содержанію, мистическимъ хоромъ, достойно вѣнчающимъ это замѣчательное произведеніе. Вторымъ номеромъ явился 13-й псаломъ Листа, считающійся тоже однимъ

изъ шедевровъ этого автора, хотя у насъ онъ совсѣмъ не извѣстенъ и шелъ въ 1-й разъ. Это распространенное на Западѣ произведеніе относится къ 1855 году и написано въ пору полного расцвѣта творческихъ силъ автора; оно возникло вслѣдъ за Гранской мессой и симфоніей Данте. Большой подъемъ настроенія въ переходѣ отъ мрачнаго къ свѣтлому, завершающійся ликующимъ Allegro, обнаруживаетъ титаническую натуру Листа. Въ письмѣ къ Бренделю, авторъ признается, что нѣкоторыя мѣста псалма написаны „кровавыми слезами“. Превосходная форма, благодарная партія для соло и хора, даетъ большой просторъ исполнителямъ. Сильно и отчетливо провель партію соло-тенора г-нъ Андреевъ. Дирижеръ Гольденблумъ выказалъ отличное пониманіе драматическаго стиля Листа, выразившееся въ правильныхъ темпахъ, необходимыхъ подчеркиваніяхъ патетическихъ мѣстъ и общей выдержанности. Наконецъ шла „Triumphlied“ Брамса, гдѣ полнозвучная полифонія мѣстами носитъ изъ-за частыхъ повтореній немного надоедливый оттѣнокъ. Напрасно искать въ этой вещи настоящаго Брамса. Такой великій художникъ не могъ искренно прославлять шовинистическій милитаризмъ своего народа. Какъ внешне-блестящая вещь, она умѣстна въ качествѣ заключительнаго номера.

В. Сениловъ.

Маленькая хрочика.

*** Въ Англіи сталъ выходить журналъ „Авторъ“. Между прочимъ, въ немъ объявляется, что извѣстный критикъ Вильямъ Арчеръ беретъ прочесть любую драму литературнаго новичка и высказать о ней свое мнѣніе за плату, отъ 15 до 25 рублей. Если же авторъ пожелаетъ, кромѣ того, лично переговорить со знаменитымъ критикомъ, — за это добавочная плата въ двѣ гинеи (20 рублей). Слѣдуетъ замѣтить, что Вильямъ Арчеръ дѣйствительно серьезнѣйшій въ Англіи театральный критикъ и знатокъ европейской драмы. Онъ едва-ли не первый ввелъ въ Англію Ибсена.

Кстати можно прибавить, что года три назадъ, на сѣздѣ драматурговъ въ Петербургѣ, было предложено устроить при „бюро сѣзда“ особый „комитетъ чтенія“, гдѣ бы за извѣстную плату прочитывались пьесы и давались по нимъ отзывы.

Идея „носится въ воздухѣ“, такъ сказать.

*** Несчастный случай съ Падеревскимъ. Знаменитый пианистъ настолько повредилъ себѣ палецъ, играя Бетховенскую сонату, что принужденъ былъ отменить свой концертъ въ Филадельфії и заставить заплатить себѣ страховую премію въ 20,000 марокъ. Случай-же произошелъ оттого, что на клавиши инструмента попала откуда-то булавка, и Падеревскій укололъ себѣ указательный палецъ на правой рукѣ. Падеревскій рассказываетъ, что съ нимъ это уже второй случай. Въ 1892 г. одинъ пришедшій въ восторгъ отъ его игры американецъ, бросившись на эстраду жать руки пианисту, обжогъ

Н. С. Васильева, въ „Плодахъ Просвѣщенія“.

ему сигарой средній палецъ, который играетъ такую важную роль въ фортепیانной игрѣ. Падеревскій дрожитъ за свои пальцы и съ тѣхъ поръ ставитъ условіемъ, чтобы эстрада въ концертахъ была такъ высока, чтобы поклонники и поклонницы не могли-бы легко вскакивать на нее и обнимать и цѣловать виртуоза.

У Кубелика, дающаго сейчасъ концерты въ Москвѣ, застрахованы каждый его палецъ на рукѣ, обѣ руки и глаза.

*** Объ усахъ. Съ давнихъ временъ капельдинеры Императорскихъ театровъ, какъ и вся придворная прислуга, обязаны брить усы. Во Франціи капельдинеровъ, какъ извѣстно, нѣтъ. Ихъ замѣняютъ придворныя „дамы“ — ouvrees, переводя буквально — открывальщицы. Онѣ заведуютъ вѣшалкой, продаютъ программы, указываютъ мѣста и заботливо подсовываютъ дамамъ подъ ноги мягкія скамеечки. Въ аристократическихъ домахъ и во Франціи лакеямъ усовъ не полагается. Демократическая республика въ этомъ отношеніи, увы, какъ и во многихъ другихъ остается вѣрна старымъ традиціямъ, но время дѣлаетъ свое дѣло. Французская домашняя прислуга не безъ основанія усматриваетъ въ лишеніи усовъ нѣчто для себя унижительное, посягательство на человѣческое достоинство. Недавно всю французскую печать обогло извѣстіе, что вся прислуга Елисейскаго дворца подала президенту Фальеру коллективную петицію о дозволеніи носить усы. Вопросъ стоялъ очень остро. Дѣло грозило забастовкой. Неизвѣстно пока, чѣмъ оно окончилось. Національный синдикатъ домашней прислуги организовалъ недавно въ Парижѣ многолюдный профессиональный митингъ. Выступавшіе многочисленные ораторы между прочимъ подробно останавливались на правѣ ношенія усовъ. Вопросъ остается пока открытымъ.

Н. С. Васильева.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

По провикціи.

Бакъ. 24 января въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ праздновался юбилей артистки Сирануишъ.

Было поставлено второе дѣйствіе пьесы Зудермана „Родина“, а затѣмъ „Тоска“.

Самая торжественная часть вечера — апоэозъ — вѣнчаніе Мэльпомены. Въ глубинѣ сцены, высоко на облакахъ, возсѣдаетъ Мэльпомена съ лирой въ рукахъ; Сирануишъ стоитъ на небольшомъ возвышеніи, а по ея обѣимъ сторонамъ — многочисленные представители различныхъ городовъ и учреждений.

Н. С. Васильева, въ „Неводѣ“.

Рядомъ съ Сирануишъ стоитъ другая знаменитость армянской сцены—Грачи, которая и привѣтствуетъ первую и вѣнчаетъ артистку лавровымъ вѣнкомъ.

Заль гремитъ отъ апплодисментовъ. Въ облакахъ появляются херувимы, вѣнчающія Мельпомену.

Затѣмъ Мельпомена постепенно скрывается въ облакахъ, а херувимы поднимаются въ высъ.

Была масса телеграммъ (до 600) и привѣтственныхъ депуатій.

— Новымъ уполномоченнымъ Совѣта Т. О. вмѣсто Н. Г. Хайларова назначенъ С. А. Айвазовъ.

Вильна. З. А. Малиновская категорически отказалась отъ антрепризы гор. театра на будущій зимній сезонъ. Городской театръ снялъ Е. А. Бѣляевъ.

Воронежъ. Намъ пишутъ: Зимній городской театръ на будущій сезонъ пересданъ г. Струйскимъ г. Миролубову подъ драму.

Г. Крыловъ, снявшій театръ подъ оперетту на вторую и третью недѣли поста, вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній съ артистами, увѣдомилъ г. Кобзаря, управляющаго зимнимъ театромъ, что дѣло его разстроилось и потому пріѣхать онъ не можетъ. Г. Кобзаремъ предъявляется къ г. Крылову искъ объ убыткахъ.

На пятую и первые дни шестой недѣли поста театръ сданъ подъ гастрольные спектакли г-жи Карелиной-Раичъ. Администраторъ г. Рудзевичъ.

Послѣдніе два дня шестой недѣли займетъ труппа г. Неметти съ „Вольшиимъ челоѣкомъ“ Колышко.

Пасху и Ѳоминую недѣлю гастроль оперы г. Максакова. Малороссійская труппа г. Льва Сабина, открывающая 2-го мая лѣтній сезонъ въ городскомъ театрѣ, пробудетъ у насъ до 26-го юня. Ея мѣсто займетъ драматическая труппа г. Кобзаря, которая, по всей вѣроятности, будетъ играть до конца сезона.

Въ труппѣ прошли бенефисы г. Владимірова („Ренессансъ“), Дымовой („Вѣчная сказка—Пшебышевскаго) и Кряжевой („Обрывъ“). Рядовые спектакли даютъ на кругъ отъ 350 до 450 рублей.

Двинскъ. Намъ пишутъ: Въ послѣднее время въ нашемъ городѣ много говорятъ объ устройствѣ здѣсь „городского театра“. Ходятъ слухи, что образовалась группа лицъ, которая рѣшила учредить товарищество для устройства „каменнаго городского театра“. Согласно выработанному проекту и плану

устройство зданія театра со всѣми принадлежностями обойдется до 200,000 руб. Товарищество будетъ учреждено на паяхъ. Пай 250 рублей. *Н. В. Цейтель.*

Елисаветградъ. Со второй недѣли поста въ театрѣ Элькинда дасть 10 спектаклей оперетта С. И. Крылова. Отсюда оперетта ѣдетъ въ Херсонъ, Пасху играетъ въ Харьковѣ, затѣмъ въ Ростовѣ, Новочеркаскѣ, — лѣтомъ оперетта играетъ на кавказскихъ курортахъ.

Житомиръ. Намъ пишутъ: въ ночь на 31-ое января вскорѣ послѣ спектакля украинской труппы Григоренко загорѣлся театръ „Аркадія“ и сгорѣлъ до тла. Въ огнѣ погибло все имущество малороссовъ, и они очутились въ безвыходномъ положеніи. Чтобы дать имъ возможность выбраться изъ Житомира, г. Бѣляевъ уступаетъ имъ на 2-е февраля городской театръ на одинъ дневной спектакль. *П. В.*

Кисловодскъ. Въ нижній паркъ мин. водъ Кисловодска приглашенъ дирижеромъ М. И. Черняховскій.

Нахичеванъ на-Дону. Городская управа зачислила антрепренера г. Трефилова въ число первыхъ кандидатовъ по арендѣ городского театра.

Одесса. Въ гор. думѣ учреждена должность директора гор. театра. На эту должность избранъ Н. З. Никитинъ.

Оренбургъ. Совѣтъ Т. О. остается вѣренъ себѣ и продолжаетъ выдавать антрепренерамъ „рекомендаціи“. Въ „Оренб. газетѣ“ читаемъ: „С. А. Трефиловъ въ своемъ заявленіи (о зачисленіи его въ кандидаты на аренду гор. театра) указываетъ, что Императорское Театральное Общество рекомендуетъ его, какъ „опытнаго дѣльца“.

Симбирскъ. Намъ пишутъ: за святки матеріальныя дѣла дирекціи сильно поправились. Въ общемъ праздники принесли дирекціи около 6-ти тысячъ и, если въ январѣ и на масленицу сборы не понизятся, то дефицитъ отъ сезона будетъ совсѣмъ небольшой, а, можетъ быть, даже дирекціи удастся свести концы съ концами. *Державинъ.*

Тамбовъ. Зимній театръ сданъ на два года г-жѣ Лебедевой.

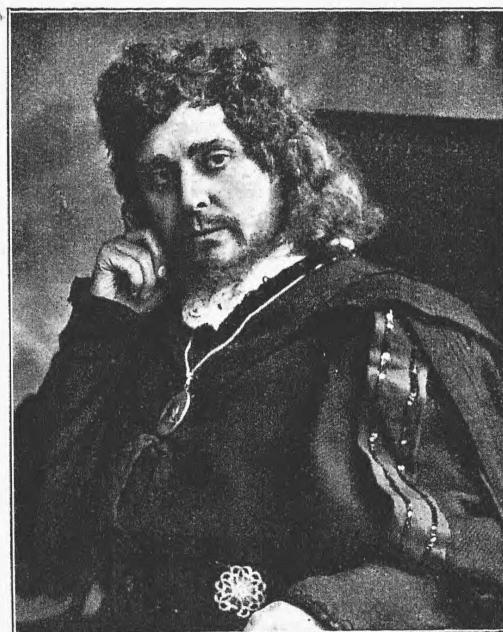
Херсонъ. Съ большимъ успѣхомъ въ гор. театрѣ состоялись гастроль Н. П. Россова. По поводу исполненія артистомъ роли Кина, мѣстн. газета говоритъ:

— Кинъ—Россовъ не великій трагикъ и великій удачникъ, а великій страдалецъ!

Между прочимъ, по слухамъ, ведутся съ г. Россовымъ переговоры о вступленіи его въ труппу московскаго Малаго театра.

Письма въ редакцію.

М. г. Имѣю честь просить васъ помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующее письмо. За послѣднее время ко мнѣ обратились нѣсколько антрепренеровъ и товарищей по сценѣ съ просьбой разъяснить имъ подробно замѣтку объ инцидентѣ съ г-жей Кіенской въ ра-

Провинціальная артистка г-жа Островская, выступившая 2-го января, въ свой бенефисъ, въ Симбирскѣ въ роли Гамлета.

занскомъ городскомъ театрѣ, помещенную въ одномъ изъ №№ вашего журнала. А такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ писемъ проскальзываетъ сомнѣніе въ моей невинности, я, не имѣя возможности отвѣчать всѣмъ частно, хочу оповѣстить интересующихся черезъ посредство вашего уважаемаго журнала.

Изъ прилагаемой при этомъ вырѣзки изъ газеты „Рязанскій вѣстникъ“ за № 316, видно, что дѣло это заключается въ слѣдующемъ: 23 ноября въ мѣстномъ городскомъ театрѣ шла пьеса „Лекоко“. Во время игры артистъ г. Пармскій, какъ указано ремарками автора пьесы, долженъ былъ сильно трясти руки игравшей съ нимъ артистки г-жи Кіенской-Лебедевой, что онъ и сдѣлалъ. Г-жа же Кіенская-Лебедева обидѣлась и по окончаніи акта заявила одному изъ антрепренеровъ, что г. Пармскій во время игры оскорбилъ ее, нанося ударъ въ бокъ, отъ чего у нея появился синякъ. При дальнѣйшихъ объясненіяхъ въ театрѣ г-жа Кіенская выругала г. Пармскаго сапожникомъ. Затѣмъ г-жа Кіенская, вмѣсто того, чтобы такъ или иначе уладить этотъ инцидентъ по семейному, разобраться судомъ товарищей, вынесла эту исторію наружу и пожаловалась на Пармскаго Н. И. Родзевичу, состоящему рязанскимъ городскимъ головой. Послѣдній—дня черезъ два, явившись въ театръ, потребовавъ отъ Пармскаго объясненій и не удовлетворившись ими, также оскорбилъ его словами. Это и послужило канвой для судебного процесса.

На судѣ свидѣтели отрицали фактъ удара. Свидѣтель Ратмировъ, между прочимъ, рассказалъ нѣсколько случаевъ изъ своей артистической практики, когда онъ, напр., разгоряченный, во время представленія „Гамлета“, вѣткнулся въ горло другому артисту такъ, что у того кровь брызнула. „Синяки мы, артисты, на сценѣ получаемъ очень часто и почти всегда случайно. Я не видѣлъ, чтобы Пармскій во время представленій „Лекока“ примѣшивалъ по отношенію къ Кіенской свои личные чувства къ чувствамъ выражаемымъ по пьесѣ“.

Городской судья призналъ Н. И. Родзевича виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія на словахъ артисту Пармскому и, приговорилъ Н. И. Родзевича къ денежному взысканію въ размѣрѣ 10 рублей.

Г-жѣ Кіенской (несмотря на то, что она одна изъ четырехъ антрепренеровъ) тотчасъ-же послѣ инцидента всей труппой былъ письменно объявленъ бойкотъ, такъ какъ нарядъ полиціи, публика и нѣкоторые изъ актеровъ, сидѣвшіе въ публикѣ, единодушно заявили на вопросъ антрепренера и режиссера Алексѣя Николаевича Бѣляева, что удара не было нанесено.

Глубоковозмущенные всѣмъ этимъ не только артисты, но и остальные служащіе театра, подвинули меня начать судебный процессъ.

Все вышесказанное, мою невинность и всегда интеллигентное отношеніе къ дѣлу и труппѣ, товарищи подтверждаютъ своими подписями.

Андрей Пармскій.

Антрепренеръ и режиссеръ А. Н. Бѣляевъ, режиссеръ Илья Ратмировъ, Аркадій Балакиревъ, Алексинская, Надежда Языкова, Ник. Сергѣевъ, А. Поляковъ, П. Чинаровъ, антрепренеръ П. Зарѣчный, Л. Чужая, Барастова, И. Ильерскій, П. А. Немировъ, Е. Стравинская, Ф. Никольскій, Н. Амосова, И. Чугринова, К. Стругина.

М. г. Прилагая при семъ копію телеграммы не безызвѣстнаго антрепренера (нынѣ иркутскаго) И. М. Арнольдова какъ образецъ того, до чего можетъ довести озлобленіе,—мы, нижеподписавшіеся, пайщики, хоръ и оркестръ 1-го нормальнаго товарищества оперо-опереточныхъ артистовъ, выражаемъ свой протестъ и негодованіе и увѣрены, что доносъ г. Арнольдова найдетъ себѣ надлежащую оцѣнку во всей театральномъ семьѣ.

Копія телеграммы гласитъ слѣдующее: „Владивостокъ генералу Ирману. Иркутскъ, 30 декабря 1908 года. За два года благодаря вашему запрещенію жительства евреевъ моей труппы окончательно разорился. Владивостокъ теперь играетъ оперетта на половину евреевъ, дѣлаетъ блестящія дѣла. Гдѣ справедливость. Арнольдовъ“.

Прим. редакціи. Въ этой телеграммѣ наиболѣе характеренъ вопль человѣка, разорившагося благодаря подверженному различнымъ колебаніямъ еврейскому вопросу. Больше вопль, чѣмъ „доносъ“.

Въ общемъ, недурная иллюстрація „правового порядка“.

М. г. Есть имена, которые не нуждаются ни въ какой защитѣ и къ которымъ несомнѣнно принадлежитъ прекрасное артистическое имя Стравинскаго. Мнѣ было грустно прочесть анекдотическія воспоминанія о немъ В. В. Лихачова и вотъ почему: Стравинскій обладалъ яркой сценической индивидуальностью и былъ однимъ изъ интеллигентнѣйшихъ представителей оперной сцены. Образованный человѣкъ, библоманъ (собиралъ прекрасную бібліотеку), художникъ (рисовалъ самъ всѣ этюды для своихъ гримовъ) онъ всегда, выражаясь сцениче-

скимъ жаргономъ,—„дѣлалъ типы“ изъ своихъ ролей. Тѣ яркіе образы, которые создавалъ Стравинскій, живы въ памяти всѣхъ меломановъ и товарищей артистовъ. Мнѣ кажется, что авторъ остроумныхъ и интересныхъ „Театральныхъ воспоминаній“, почтенный В. В. Лихачовъ въ своей характеристикѣ Стравинскаго ошибся, рассказавъ о какомъ-то другомъ басѣ. Правда, Стравинскій не обладалъ *красивымъ* голосомъ, но этотъ недостатокъ искупался *силой звука* и общей музыкальностью исполненія при удивительномъ разнообразіи сценическаго дарованія. Могу закончить мое письмо заявленіемъ, что покойный Стравинскій вообще одинъ изъ тѣхъ славныхъ дѣятелей нашего русскаго опернаго театра, о которыхъ двухъ мнѣнній быть не можетъ. Память о такихъ людяхъ должна оставаться свѣтлой. Даже добродушная шутка о Стравинскомъ кажется обидной.

Примите увѣреніе и проч. Артистъ А. С. Кривошеина.

М. г. Въ корреспонденціи изъ Проскурова имѣется рядъ неправильностей при перечисленіи состава и обозначеніи ампула нашей труппы артистовъ. Для возстановленія истины просимъ помѣстить составъ нашей труппы по ампула. Женск. перс.: г-жи Борисова—героиня, Стронская—молодая героиня, Евгеньева—инженю-драмат., Новосельская—инженю-комикъ и водевильная съ пѣніемъ, Краевская—комическая и драм. старуха, Климова—2-я старуха, Мерцъ—выходныя роли, Морская—2-я роли, Рахилина—выход. р., Нинина—выход. роли. Мужской персон.: г. Разумовъ—герой любовникъ, Крымневъ—неврастеникъ, Вишневскій—комикъ-резонеръ и характер. роли, Медвѣдевъ—фатъ-любовникъ, Рахилинъ—резонеръ и характерныя, Полтавинъ—2-й комикъ, Сѣровъ и Молчаловъ—2-я роли.

Пр. и пр. Евгеньева, К. Вишневскій, Разумовъ, Молчаловъ, Литорская, А. Марцъ, К. Климова.

Общее собраніе членовъ Театральнаго Общества.

(Окончаніе. См. № 5).

На засѣданіе 30 января явилось 30 человекъ. По вопросу о томъ, какъ общее собраніе должно реагировать на постановленіе бюджетной комиссіи Государственной Думы о постановленіи просить Совѣтъ принять соответствующія мѣры для полученія субсидіи. Затѣмъ продолжалось обсужденіе статей смѣты. При обсужденіи расходовъ на канцелярію, В. В. Протопоповъ настаивалъ на выясненіи вопроса, кому же, собственно, изъ членовъ канцеляріи увеличено жалованье. Вопросъ, однако, такъ и остался не выясненнымъ. По смѣтѣ доходовъ отъ комиссіоннаго отдѣла былъ возбужденъ вопросъ, почему до сихъ поръ не представленъ Совѣтомъ докладъ о реорганизации комиссіоннаго отдѣла, какъ о томъ постановило общее собраніе. Г. Витарскій объяснилъ, что Совѣту „затруднительно“ выполнить это порученіе, такъ какъ „коммерческая“ постановка представляется будто бы неудобной. А. Р. Кугель замѣтилъ, что отсутствіе доходовъ зависитъ совсѣмъ не отъ дешевизны услугъ комиссіоннаго отдѣла. Можно фактически доказать, что отдѣлъ взымаетъ за пьесы—особенно рукописныя—дорого, и притомъ рассылаетъ пьесы нерѣдко непригодныя для постановки. Причина убытковъ—открытые счета нѣкоторыхъ антрепренеровъ, которые затѣмъ не платятъ, и отсутствіе наказа, приводящее къ произволу при назначеніи цѣнъ. Смѣта въ 200 р. прихода по отдѣлу утверждена. По другому предложенію А. Р. Кугеля, постановлено % съ ссудной операціи обращать на усиленіе ссуднаго капитала, который быстро таетъ, вслѣдствіе обращенія % на текущіе расходы Общества. Мѣра эта была принята какъ экстренная, въ виду дефицита, но такъ какъ очевидно, дефициты стали хроническими, то остается хотя спасти остатки ссуднаго капитала.

Самая „пикантная“ страница была вписана въ засѣданіе 30 января по рубрикѣ смѣты „непредвидѣнные расходы“. Смѣта выискала ихъ въ 3000 руб., г-нъ же Сукенниковъ предложилъ увеличить статью на 1000 р., и вотъ по какимъ основаніямъ. Оказывается, что Совѣтъ далъ г. Строеву отзывъ, въ силу котораго, а также въ силу письма одного изъ членовъ Совѣта г. градоначальнику (какъ выяснилось въ дальнѣйшемъ, М. Г. Савиной) сумма залога съ г. Строева была уменьшена съ 2000 р. до 1000 р. Потомъ Совѣтъ же судилъ г. Строева, и самъ себя, такъ сказать, высѣкъ. Поэтому г. Сукенниковъ предложилъ эту тысячу рублей, по винѣ Совѣта не доплаченную актерамъ, списать на непредвидѣнные расходы. Г. Кремлевъ предлагаетъ эту тысячу рублей уплатить, но за счетъ членовъ Совѣта. Г. Лавровъ-Орловскій объясняетъ, что Со-

вътъ поступилъ правильно—иначе театръ не открылся-бы. Ему возражаютъ, что по даннымъ совѣтскаго разбирательства, г. Строевъ израсходовалъ 26,000 р.—слѣдовательно, тысячу руб. могъ-бы довести. А. Р. Кугель произноситъ рѣчь на ту тему, что Совѣтъ долженъ разъ навсегда отказаться отъ рекомендацій, атестацій, приводящихъ къ фаворитизму, и что, вообще, „предстательство“ Совѣта — вредная сторона его дѣятельности, мѣшающая Обществу дѣлать то, что надо. Г. Плющевскій-Плющикъ указываетъ на заступничество Совѣта за евреевъ-актеровъ, не имѣющихъ права жительства, хотя едва-ли есть что-нибудь общее между послѣднимъ и рекомендаціею антрепренеровъ. Въ концѣ-концовъ, принимается предложеніе А. Р. Кугеля внести этотъ вопросъ объ атестаціяхъ, даваемыхъ антрепренерамъ, въ повѣстку ближайшаго собранія. Въ заключеніе читается докладъ коммисіи по журналу, благоприятный для проекта г. Анзими́рова, но не постановляющій никакого опредѣленнаго рѣшенія.

Засѣданіе 31 января было особенно оживлено, хотя присутствовало всего 29 человекъ. Къ прискорбію, оно ознаменовалось грубымъ скандаломъ, виновникомъ котораго оказался мало кому извѣстный въ Петербургѣ провинціальный актеръ Смоленскій, позволившій себѣ циническую инсинуацію по адресу А. Р. Кугеля. Но объ этомъ въ свое время.

По докладу коммисіи по изданію журнала—„оффиціоза“ г. Анзими́ровымъ—докладу крайне неполному и поверхностному—открылъ пренія А. Н. Кремлевъ, указавшій на то, что нуженъ журналъ общества, а не совѣта, и что, вообще, обществу предоставлено уставомъ издавать журналъ, но не сдавать его въ откупъ или аренду. Г. Анзими́ровъ объяснилъ, что онъ, въ сущности, мало знакомъ съ театральнымъ дѣломъ и со строемъ Театрального Общества, что въ редактированіе онъ не будетъ мѣшаться и займется лишь хозяйственной стороной. А. Р. Кугель, основываясь на словахъ самого г. Анзими́рова, что, собственно, идейная сторона дѣла для него безразлична, приступаетъ къ разсмотрѣнію его предложенія со стороны чисто хозяйственной, и находитъ ее совершенно неудовлетворительной. Расходъ исчисленъ въ 28.000 р., что пренебрежительно; субсидія испрашивается 5000 р. А если дѣло не пойдетъ, кто будетъ платить убытки? Г. Анзими́ровъ обѣщаетъ вести журналъ въ теченіи года, но залога не вноситъ, да очевидно, и не имѣетъ, разъ для оборота испрашивается 5000 р. Если это выгодно, пусть Общество само издаетъ. Если даже допустить сдачу фирмы на откупъ, то необходимо объявить торги. Весьма возможно, что найдутся вполне солидныя фирмы, которыя предложатъ подходящія условія.

Г. Неволинъ рассказываетъ со словъ г. Анзими́рова, что тотъ будто-бы ему сказалъ, что ему „все равно“, но такъ какъ онъ знаетъ, что Совѣту нуженъ журналъ, то онъ предложилъ свои услуги. О журналѣ было заявлено имъ и г. Карповымъ еще осенью, но денегъ не было, и тутъ представляется комбинація съ кассой Театрального Общества — онъ и внесъ свое предложеніе. Г. Неволинъ находитъ всю эту комбинацію неприемлемою и предлагаетъ дѣло отложить. Г. Сукениковъ развиваетъ мысли предыдущихъ ораторовъ и отрицаетъ за г. Анзими́ровымъ театральныя заслуги; кредитоспособность г. Анзими́рова также не внушаетъ ему довѣрія. Г. Протопоповъ разбираетъ данныя смѣты по журналу. За редактированіе положено 65 руб. съ номера, причѣмъ 1800 руб. въ годъ причитается редактору, а на весь гонораръ отпущено 35 руб. съ номера! При такомъ нищенскомъ гонорарѣ возможно ли рассчитывать на интересъ статей?

Г. Анзими́ровъ возражаетъ, что рассчитываетъ, какъ въ прежнее время въ журналѣ А. Р. Кугеля, также и на даровой матеріалъ. Тутъ вступаетъ въ пренія актеръ Смоленскій. Но прежде всего „историческій взглядъ назадъ“. Г. Смоленскій является аккурратно на всѣ засѣданія, и каждый разъ произноситъ одну или двѣ рѣчи, смыслъ и тонъ которыхъ были—оскорбленіе „Театра и Искусства“ и А. Р. Кугеля. Обыкновенно онъ начинаетъ съ воздыханія о томъ, что вотъ де за 12 лѣтъ впервые сподобился присутствовать въ собраніи членовъ Театрального Общества (12 лѣтъ срокъ изданія нашего журнала!), и вотъ онъ привыкъ читать въ театральныя журналы всякую гадость про Совѣтъ, и г. Молчанова „обливали помоями“, а видить, что все вранье, и дай Богъ каждому такіе порядки. А. Р. Кугеля онъ не читаетъ; Какъ увидитъ статью за его подписью, такъ ужъ и не читаетъ. И все въ такомъ же родѣ. Всѣ эти провокаціи А. Р. Кугель выслушиваетъ сравнительно спокойно, однажды только обративъ вниманіе г. предсѣдательствующаго на то, что здѣсь онъ — членъ Театрального Общества и предсѣдатель ревизіонной коммисіи, а не критикъ и не редакторъ. Описываемое засѣданіе подходило уже къ концу, когда, воспользовавшись словами г. Анзими́рова о бесплатныхъ статьяхъ, названный актеръ Смоленскій съ обычной своей манерой, сталъ говорить о томъ, что платитъ сотрудникамъ надо, а то можно дойти до помѣщенія платныхъ статей... А. Р. Кугель встаетъ и замѣчаетъ, что съ презрѣніемъ отвергаетъ грязные намеки и инсинуаціи. Г. Смоленскій выкрикиваетъ, насколько намъ сохранила память слова его: А. Р. Кугель помѣщаетъ за деньги статьи и портреты.

А. Р. Кугель, блѣдный какъ полотно, быстрыми шагами направляется къ Смоленскому. Его останавливаютъ. Начинается невообразимый шумъ. Предсѣдатель объявляетъ перерывъ, во время котораго актеры Скарятинъ и Неволинъ, В. А. Рышковъ и нѣк. др. громко выражаютъ свое негодованіе „автору“ „присшествія“, усугубившаго свою выходку заявленіемъ, что де и другіе члены собранія такъ думаютъ. По окончаніи перерыва, К. В. Бравичъ произноситъ краткую рѣчь, въ которой проситъ извинить его за то, что онъ допустилъ разыграться столь возмутительной сценѣ и предлагаетъ собранію баллотировать вставаніемъ удаленіе Смоленскаго. Встаютъ всѣ члены, за исключеніемъ одного.

По уходѣ Смоленскаго, водворяется спокойствіе. Предлагается рядъ резолюцій по предложенію г. Анзими́рова. Наконецъ принимается резолюція, въ силу которой вопросъ отдается на разсмотрѣніе (но не на рѣшеніе) собранія „делегатовъ провинціальныхъ труппъ“...

Послѣ принятія предложенія о покрытіи дефицита деньгами, выреченными отъ продажи дома, засѣданіе закрывается. С. Т—евъ.

Татарскій театръ.

Татарскій театръ въ современномъ смыслѣ этого слова существуетъ только съ 1873 г. Зароженіе же національнаго театра у татаръ мы видимъ еще въ началѣ XVI ст. въ пѣсняхъ дервишей. Создала и выдвинула дервишей политическо-религіозная борьба двухъ сектъ, существующихъ и по нынѣ среди мусульманъ: шиитовъ и сунитовъ. Дервиши изъ года въ годъ распѣвали на площадяхъ и базарахъ красивые стихи имама Али, посвященные національному горю шиитовъ. Темой этихъ пѣсень послужила мученическая смерть любимаго шиитами имама Гусейна.

Кромѣ дервишей и Маріи-хановъ въ Персіи въ XVI в. образовались спеціальныя труппы, которыя начали представлять въ видѣ диалоговъ сначала въ мечетяхъ, потомъ на площадяхъ эпизоды изъ страданій Гусейна и его сыновей. Эти труппы быстро распространялись въ Персіи и Закавказьи.

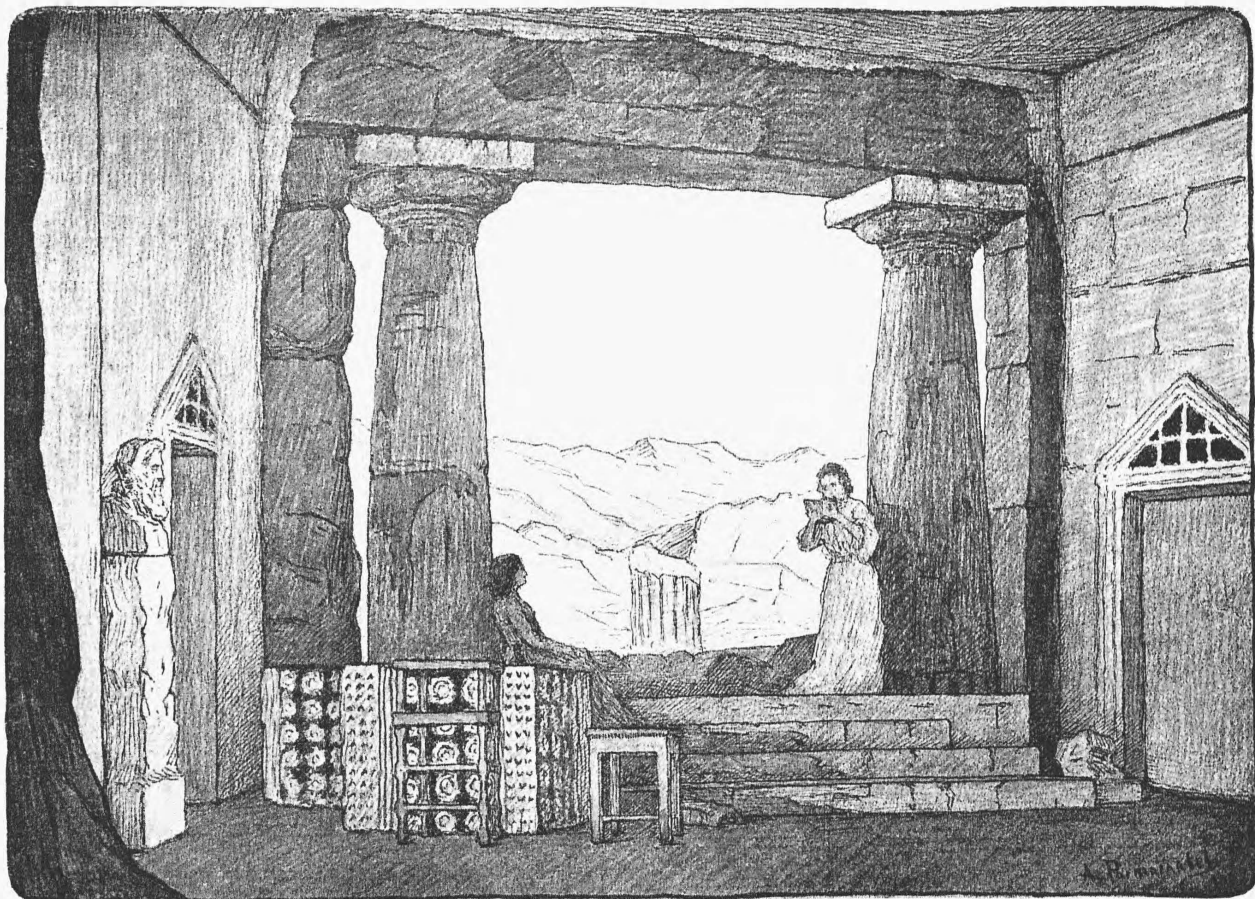
Онѣ разъѣзжали по городамъ и селамъ, устраивая всюду «Шабихи» (представленія). Эти труппы, «Шабихъ-Герданы», и положили начало татарскому театру. Содержаніемъ разыгрываемыхъ ими пьесъ, была все та же смерть Гусейна. По формѣ же носили характеръ религіозныхъ мистерій XI и XIII в. христіанства. Въ этихъ представленіяхъ всегда строго соблюдались пресловутыя три единства. Шабихи эти существуютъ и теперь, но уже потеряли свое прежнее значеніе.

На большой площади зрители садятся кругомъ или полукругомъ. На площади стоитъ большая тахта, покрытая ковромъ. Это сѣдалище халифа Езида, его военначальника командующаго войсками фатимидовъ при Кербалѣ. Напротивъ на землѣ разостланъ коверъ—это лагерь имама Гусейна, рядомъ нѣсколько палатокъ, сдѣланныхъ изъ обыкновенной бѣлой бумаги.

Въ сосѣднемъ домѣ одѣваются артисты, о гримѣ, конечно, никакого понятія не существуетъ. Сторонники Езида одѣваются въ желѣзные доспѣхи, а имама въ арабскіе костюмы и чалму, женскія роли исполняются мужчинами, которые выходятъ въ своихъ костюмахъ, только головы ихъ покрыты длинными платками, доходящими почти до колѣнъ.

Артисты готовы. Слышенъ трубный звукъ. Труппа выходитъ; впереди женщины, далѣе мученики, а позади войска Езида. Труппа обходитъ кругомъ площадь, распѣвая вступленіе и этимъ подготавливая народъ къ слушанію пьесы. Затѣмъ труппа дѣлится на двѣ части; одна садится на коверъ, другая на

—§ АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ. §—

„Мертвый городъ“, д'Аннунцио, 1-е д. Новая декорация 1, 3, и 4 дѣйст. г. Головина.

тахту и начинается представлѣніе. Пьеса, конечно, поется стихами, при чемъ исполняющіе роли мучениковъ поютъ, а прочіе произносятъ речитативомъ. Суфлера нѣтъ, т. к. всѣ поютъ свои роли по тетрадкамъ. Этотъ родъ представленій существовалъ непрерывно среди мусульманъ Закавказья и только въ концѣ ХХІ в. онъ началъ терять свое значеніе, уступая мѣсто театру въ современномъ значеніи этого слова.

Основателемъ современнаго татарскаго театра былъ Мирза Фетъ-Али Ахундовъ. Родился Ахундовъ въ Нухѣ въ 1811 г. Въ 1863 г. появилась первая его комедія—«Купецъ-скряга», а затѣмъ одна за другой появляются слѣдующія: «Медвѣдь—побѣдитель разбойника», «Алхимикъ», «Мосье Жорданъ-ботаникъ», «Адво-каты» и «Визирь Арабскаго ханства».

Комедіи Ахундова были первымъ опытомъ драматическихъ произведеній почти во всемъ мусульманскомъ мірѣ, почему появленіе ихъ и вызвало цѣлую сенсацію.

Въ тогдашнихъ періодическихъ русскихъ и даже иностранныхъ органахъ, появились благоприятные отзывы объ этихъ комедіяхъ, привѣтствующіе зарожденіе татарской драмы и находившіе въ комедіяхъ Ахундова вѣрное изображеніе жизни закавказскихъ татаръ. Скоро комедіи Ахундова сдѣлались извѣстными и въ Персіи, благодаря персидскому переводу, сдѣланному въ Тегеранѣ. По желанію намѣстника Кавказа кн. Барятинскаго комедіи Ахундова были переведены на рус. языкъ и нѣкоторыя изъ нихъ ставились на рус. языкъ въ Тифлисѣ.

Первый спектакль на рус. языкъ былъ поставленъ въ г. Баку 9 марта 1873 г. Играли ученики реаль-

наго училища подъ руководствомъ учителя естественной исторіи Гасанъ-бека Меликова. Главными дѣятелями въ этомъ дѣлѣ были извѣстный теперь драматическій писатель Наджаръ-бекъ Везировъ и нынѣшній елисаветпольскій городской голова Аскаръ-бекъ Адикезаловъ. Поставлена была пьеса Ахундова «Купецъ-скряга». Главную роль Каджи-Кора исполнялъ ученикъ Адикезаловъ, а Везировъ исполнялъ женскую роль. Среди зрителей было очень мало мусульманъ, преобладали русскіе и армяне. До 80 г. татарскіе спектакли ставились только въ Баку, а исполнителями выступали ученики. Ахундовъ скончался въ 1878 г. Пьесы его возбудили противъ него мусульманское о-во, подбиваемое фанатическимъ духовенствомъ. Какъ при жизни, такъ и послѣ смерти онъ считался вѣроотступникомъ и еретикомъ.

Достаточно сказать, что ни одинъ мулла не пожелалъ совершить надъ нимъ погребальнаго обряда, чтобъ судить объ антагонизмѣ, существующемъ между писателемъ и отсталымъ обществомъ. Пришлось тогдашнему шейхъ-уль-исламу муллѣ Ахмеду Сальянскому вмѣшаться въ дѣло и насильно заставить одного муллу похоронить Ахундова. Протестъ темной мусульманской массы не ограничился даже этимъ; хотя тѣло было и отпѣто, но никто не хотѣлъ поднять его и проводить на кладбище. Родственникамъ его пришлось нанять провожатыхъ. Это враждебное отношеніе духовенства и руководимаго имъ народа къ театру до сихъ поръ еще крѣпко держится среди мусульманъ. На театрѣ они смотрятъ какъ на нѣчто вредное, существующее для веселаго времяпровожденія. Но несмотря на все это, театръ продолжаетъ развиваться.

Съ 1880 г. начинаются любительскіе спектакли, въ которыхъ принимаетъ участіе вся интеллигентная мусульманская молодежь.

Но подвергаясь анаемъ духовенства, слушая ругань и брань прямо въ лицо, молодежь ведетъ свое дѣло, надѣясь и вѣря въ то, что настанетъ время, когда народъ пойметъ значеніе театра и самъ придетъ къ нему.

Однимъ изъ такихъ самоотверженныхъ служителей театра является артистъ Зейналовъ, перенесшій не мало оскорбленій въ жизни со стороны фанатической массы. Въ теченіе 20 съ лишнимъ лѣтъ г. Зейналовъ боролся съ нею, и до сихъ поръ, несмотря на свои немолодые годы, считается лучшимъ комикомъ и создателемъ многихъ типовъ Ахундова.

До 1900 г. татарская сцена не знала и не ставила никакихъ другихъ драматическихъ произведеній, кромѣ комедій Ахундова. Но съ 1900 г. начинаютъ появляться одна за другой комедіи Наджарбека Везирова и Наримана Нариманова. Произведенія ихъ однородны съ произведеніями Ахундова, т. к. одна и та же среда даетъ имъ матеріалъ. Пьесами Ахундовскаго типа у Везирова считаются: «Изъ огня да въ полымя», «Есть только одно имя» и «Несчастье Фехреддина». Остальныя пьесы Везирова уже написаны болѣе самостоятельно. Типы взяты изъ современной жизни, напр. въ комедіи «Домашнее воспитаніе». Везиринымъ переведены очень хорошо комедія Мольера «Скупой», трагедія Толстого «Смерть Іоанна Грознаго». Ему многимъ обязана татарская сцена, которой онъ не даромъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни.

Въ 1898 г. впервые появляется на бакинской сценѣ серьезная художественно написанная драма «Разоренная семья», принадлежащая перу молодого автора Абдурагимъ-бека Ахвердова.

Эта драма произвела своимъ появленіемъ цѣлый переворотъ въ средѣ мусульманъ. Впервые татары видятъ, что въ театрѣ можно не только смѣяться, но и плакать. Пьеса эта дѣлается популярной не только въ Баку, но и во всемъ Закавказьи, ставилась въ Симферополѣ на крымско-татарскомъ языкѣ и въ

теченіе десяти лѣтъ не сходитъ со сцены, считаясь одной изъ самыхъ образцовыхъ драмъ. Далѣе появляются другія драмы Ахвердова, переводныя и оригинальныя. Изъ оригинальныхъ извѣстны его «Драма-сказка», «Пери джаду», драма задѣвающая социальныя условія мусульманъ — «Мать и Сынъ», историческая трагедія «Ага-Мамедъ-Шахъ Каджаръ», комедія «Друзья народа» и «Кто виноватъ». Переведенныя пьесы Ахвердова — «Султанъ Османъ», «За свободу», «Гамлетъ», «Король Лиръ» и др. Всѣ эти пьесы считаются репертуарными и ставятся каждый годъ, дѣлая большіе сборы.

За короткое время своей работы Ахвердовъ сдѣлалъ татарскій театръ настолько интереснымъ, что отношеніе мусульманскаго общества замѣтно улучшилось. Прежде бывало билеты насильно навязывали публикѣ, даже случалось, прибѣгали къ помощи полиціи. Поручать или попросить какого нибудь пристава продать 50 или 100 билетовъ, тотъ быстро распродаетъ всѣ билеты среди мусульманъ, всегда безпрекословно повинующихся полиціи. Но теперь все это уже отошло въ область преданій. Въ 1905 г. образовалось въ Баку товарищество мусульманскихъ артистовъ, ставящее спектакли еженедѣльно. Публика охотно покупаетъ билеты заранее.

Въ 1906 г. товарищество совершаетъ маленькое турнѣ, ставитъ спектакли въ Дербентѣ и Ленкорани.

Но хотя товарищество и именovalo себя «товариществомъ артистовъ», но все это были не профессиональные актеры, т. к. каждый артистъ, кромѣ сцены, имѣлъ свое побочное занятіе. Все это были служащіе въ конторахъ, учителя и чиновники. Но въ 1906 г. въ труппѣ мы видимъ уже 3-хъ профессиональных артистовъ. Это — талантливый молодой трагикъ Араблинскій, характерный артистъ Вели и простакъ Ризаевъ.

Лѣтомъ 1907 г. товарищество дало одинъ спектакль въ Тифлисѣ.

Въ декабрѣ 1907 г. мусульманское просвѣтительное общество «Наджатъ», пожелало содержать драматическую труппу, пригласивъ ихъ къ себѣ на

Нижегородская драматическая труппа П. П. Медвѣдева. (Сезонъ 1908—09 г.).

—§ КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. §—

Страфокамилъ (г. Шалаховъ).

Жрецъ (г. Хепкинъ).

Лодыре (г. Лукня).

Вампука (Г-жа Де-Гориз).

„Вампука, невѣста Африканская“.

службу. Съ тѣхъ поръ закипѣла театральная жизнь въ Баку, обеспеченная тѣмъ, что во главѣ театральнаго дѣла стало просвѣтительное общество. Теперь спектакли о-ва «Наджатъ» ставятся еженедѣльно и даютъ полные сборы. На эту выручку содержатся артисты, читальня, пансіонъ на 25 мальчиковъ, вечерніе курсы и выдаются стипендіи нѣсколькимъ студентамъ.

Единственнымъ и большимъ несчастьемъ татарской сцены въ Закавказьи—это отсутствіе на сценѣ женщинъ.

Еще долго придется ждать почти безнадежнаго появленія татарокъ на сценѣ. До 1905 г. женскія роли исполнялись мужчинами, но потомъ были приглашены женщины другихъ національностей, владѣющія татарскимъ языкомъ. Теперь на бакинской сценѣ имѣются нѣсколько женщинъ, изъ которыхъ отмѣтимъ г-жу Миславскую и недавно приглашенную артистку Назарьину, первая русская, вторая армянка.

Изъ русскихъ пьесъ въ репертуарѣ татарской сцены имѣются: Гоголя «Ревизоръ», Грибоѣдова «Горе отъ ума», Островскаго «Бѣдность не порокъ», Чирикова «Еврей». Имѣются также переводы пьесъ Шиллера и Шекспира.

С. Теръ-Оганянъ.

Когда звенятъ бубенчики...

Измѣняются времена, и въ инныя формы укладывается жизнь. Не та масленица, что встарину. «Скомрахи» и «колоброды» не ходятъ по улицамъ и не забавляютъ честной людъ. Даже балаганный дѣдъ ушелъ въ вѣчность, и не слышно его затѣйныхъ рѣчей и пряныхъ прибаутокъ.

Однако и сейчасъ, масленица есть масленица, и стоитъ блинный чадъ, и пикируетъ «гармоника», и рестораны захлебнулись пьяными, и жизнь превращается въ какую то сплошную выпивку съ закуской въ жанрѣ «Дней нашей жизни», и по кам-

ню, посыпанному бурой пылью, которая зовется въ Петербургѣ снѣгомъ, со скрипомъ скользятъ санки веекъ, и весело звенитъ бубенчикъ...

Когда звенитъ бубенчикъ, и городъ пьянъ, и кругомъ разыгрывается вакханалія масленицы, на канунѣ поста,—мнѣ всегда кажется, что это русская жизнь преподноситъ широкую и выразительную аллегорію,—аллегорію русскаго человѣка, русскаго широкой натуры, непомѣрной, необузданной, способной и совершенно распоясываться, и вдругъ сосредоточиться и подтянуться.

Мнѣ кажется, что никогда русскій человѣкъ не обрисовывается такъ, какъ въ эти нѣсколько дней послѣ «широкаго загульнаго четверга».

Загулявшій человѣкъ, выльзшій вдругъ изъ своей колеи, проявившій всю ширь своей натуры въ непомѣрномъ весельѣ и безшабашномъ загулѣ и такъ же вдругъ сосредоточившійся при первомъ печально прозвенѣвшемъ звукѣ великопостнаго благовѣста, моментально отбросившій отъ себя всякую «дурь», согнавшій съ своего лица развеселую улыбку и сдѣлавшійся величаво серьезнымъ,—это удивительно выдержанный символъ. Это цѣликомъ русскій человѣкъ. Его психологія, его исторія.

Сейчасъ зурна и домра, и ломающійся скоморохъ, и затѣйныя, нескромныя рѣчи, и плясъ, отъ котораго дрожатъ половицы, и «жги-жги, говори», и «сашки-канашки», и сейчасъ же благочестиво и скромно потупленный взоръ, и опущенная на грудь голова, и чинно примазанные церковнымъ масломъ кудри, которыя такъ затѣйливо вились вчера, и тихія рѣчи, и—«откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній»!..

Андрей Критскій съ своимъ великопостнымъ канономъ смѣняетъ вольную пѣсню, и такъ же искренно и по-дѣтски, какъ вчера русскій человѣкъ пѣлъ и веселился, такъ точно сегодня онъ бьетъ себя въ дѣйствительно ноющую грудь и скорбитъ о своемъ духовномъ убожествѣ, отступленія отъ идеала,—«падений».

— «Объядохся и опихся, и безъ ума смѣяхся... Нѣсть пластыря приложить, ниже елей. Помилуй мя падшаго! Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе...»

И въ голосъ—неподдѣльная дрожь, а глазъ увлажненъ слезою...

У Лѣскова есть характерный разсказъ «Чертогонъ». Маленькій, простенькій, онъ представлялъ замѣчательное произведение русской литературы со стороны своего глубоко вѣрнаго психологическаго проникновенія въ русскую душу. Я не могъ бы придумать болѣе блестящей иллюстраціи къ положеніямъ о широтѣ родной натуры, о легкой совмѣстности у насъ противоположныхъ настроеній.

Заскучалъ богатый купецъ отъ ровной жизни. Одолѣла тоска безконечная, безграничная, уничтожающая, русская, чеховская тоска, и задумалъ солидный и степенный отецъ семейства «встряхнуться» и освѣжиться.

И вотъ, ѣдетъ почтенный старецъ къ Яру, заказываетъ грандіознѣйшій лукулловскій обѣдъ, созываетъ подобныхъ себѣ старцевъ изъ купеческой аристократіи и начинаетъ кутежъ съ огнемъ и дымомъ.

Гремитъ оркестръ, льется вино, бьются зеркала и люстры, берутся въ плѣнъ цыганки и «французскія дамы». Нѣтъ безобразія, какого бы ресторанъ не былъ свидѣтелемъ.

Нагулялъ купецъ на семнадцать тысячъ, разбросалъ еще сотни на прислугу, на извозчиковъ, и

— «Не поднимаюсь пока не простишь меня, окаяннаго»,—вопить купецъ и въ церкви раздаются рыданія, заставляющія и всѣхъ присутствующихъ заплакать навзрыдъ.

И онъ встаетъ, очищенный и примиренный, и умиленный, счастливый и обрадованный силою народной вѣры.

— Съ самаго сверху, съ самаго какъ бы съ купола разверстой десницей сжало всѣ власы вкупѣ и прямо на ноги поставило...

Лѣсковъ былъ глубоко русскою, широкою натурою. Несомнѣнно, самъ онъ переживалъ подобныя смѣны паденія и возстанія и, запечатлѣвая на страницахъ одной изъ своихъ книгъ эту черту народнаго духа, до извѣстной степени былъ автобіографиченъ.

И, конечно, удивительно вѣрно онъ ухватилъ человѣческую и, въ частности, нашу русскую философію.

Рѣкѣ по веснѣ хочется бурно разлиться. Человѣку послѣ длиннаго ряда ровно, чинно и однообразно текущихъ дней и мѣсяцевъ необходимо встряхнуться, «прочесать горло», всколыхнуться, да такъ, чтобы отъ питья на масляной, по пословицѣ, «ломало съ похмеля послѣ Радоницы».

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

„Вампука, невѣста Африканская“.

Кордебалетъ—г-жи Нелидова и Наумовская.

Прима-балерина—г. Икаръ.

вотъ послѣ многочисленныхъ графиновъ выпитаго кваса и нѣсколькихъ самоваровъ чая онъ чувствуетъ вѣяніе новаго духа.

— «Хочу пасть передъ Всепѣтой и о грѣхахъ поплакать».

И ѣдетъ купецъ въ монастырь, дожидается конца всенощной, чтобы не было свидѣтелей его покаянной скорби, приказываетъ инокинямъ сдѣлать «благодатный сумракъ» и падаетъ предъ иконою Всепѣтой. Страшный во вчерашнемъ загулѣ, онъ трогательно-величественъ въ своемъ молитвенномъ подвигѣ.

Рухнулъ человѣкъ, всхлипнулъ и точно замеръ. Не уснулъ-ли? Нѣтъ, въ ногахъ какое-то нервное движеніе. «Духомъ къ небу горитъ, а ножками еще къ аду перебираетъ», говоритъ знающая дѣло монахиня.

Это, можетъ быть, такая же потребность, какъ и потребность «чистки души», о которой постоянно напоминалъ Толстой, и жажда которой выразительно, въ безчисленномъ количествѣ примѣровъ свидѣлствуется каждый день жизнью.

Даже суровая русская старина, та старина, которая запрещала языческое веселье и косымъ взглядомъ смотрѣла даже на невинный смѣхъ, ибо смѣющийся подобенъ блудницѣ, «у которой никогда не закрывается ротъ»,—и она дѣлала въ этомъ отношеніи уступку, снисходя къ слабости родной натуры, не имѣвшей силъ удержаться отъ соблазна. Слабъ человѣкъ, и силенъ голосъ плоти. Если такъ—нечего дѣлать,—«пусть согрѣшитъ, лишь бы потомъ спокаялся!»

Въ нашихъ прологахъ и житіяхъ можно найти удивительныя иллюстраціи къ этому, и доселѣ живо изреченіе старинны, обернувшей эту истину въ пословицу, что безъ грѣха нѣтъ покаянія, безъ покаянія нѣтъ и спасенія.

Нѣкоторыя наши мистическія секты опираются на этомъ положеніи, какъ на фундаментъ, и грѣшатъ со спокойной совѣстью. Согрѣшу и спокоюсь. И Давидъ согрѣшилъ, и были грѣхи его паче числа песка морскаго, но зато на цѣлую жизнь хватило ему покаянныхъ воздыханій и терзающихъ душу мелодій.

Чѣмъ ниже паденіе, тѣмъ выше возстаніе, и самобичеваніе горше, и трепетъ души мучительнѣе, и вознесеніе въ высь «благодатнѣе»... Кто сладости грѣха и загула не вкусилъ досыта, тому не понять и сладости покаянной слезы, и прелести Давидовой сокрушенной пѣсни. Покажите мнѣ другой народъ, который создалъ бы такую пѣсню, какъ наша, гдѣ въ унылый, почти похоронный напѣвъ вдругъ врѣзается ухарскій, сумасшедше-цыганскій рефрэнъ, вродѣ «Ахъ, вы Сашки, канашки» послѣ тягучихъ, точно органныхъ строкъ, «Среди долины ровныя», или вродѣ «Посуди — посуди» — прорывающееся сквозь трагическія, какъ requiem, стихи: «Быстры, какъ волны, дни нашей жизни». По этой чертѣ иностранецъ всегда безошибочно узнаетъ русскаго.

У насъ грусть-тоска живетъ не разлучно съ безумствомъ-веселья.

Прошлымъ лѣтомъ мнѣ пришлось быть проѣздомъ въ Лейпцигѣ. Конечно, въ качествѣ правоваго литератора я счелъ долгомъ посѣтить знаменитый ауэрбаховскій погребокъ, гдѣ нѣкогда сиживалъ за кружкой пива «великій Гете» и гдѣ брызнулъ чудесный винный токъ изъ стола подъ давленіемъ штопора Мефистофеля.

Солидный, импозантный кельнеръ любезно давалъ отвѣты на вопросы, кто здѣсь бываетъ, какъ много здѣсь посѣтителей, не безъ гордости притащилъ толстыя книги съ записями посѣтителей, гдѣ кстати, я нашелъ подписи всѣхъ нашихъ «станиславцевъ».

— Ну, а бываютъ русскіе студенты? спросилъ я.

— О, да! Какъ же!

— Но почему вы узнаете, что они русскіе?

— Потому что они сначала пьютъ, а потомъ начинаютъ пѣть «трагическія пѣсни»...

Онъ именно такъ и сказалъ—«трагическія пѣсни», и мнѣ это удивительно понравилось и показалось характернымъ. Развѣ не трагичны наши «Дубинушка», или «Быстры какъ волны», или «Укажи мнѣ такую обитель» или «Среди долины», или «Не осенній мелкій дождичекъ» или «Соловьемъ залетнымъ»,—т. е. все то, что пѣло испоконъ вѣковъ и поетъ сейчасъ наше студенчество, и поетъ именно въ той послѣдовательности, какую указалъ уравновѣшенный нѣмецъ:

— Сначала пьютъ, потомъ начинаютъ пѣть.

Русское веселье было бы не полно безъ грусти, безъ надрывающихъ душу звуковъ, безъ трагедіи. Русскій человѣкъ веселится—словно въ банѣ парится. Сейчасъ въ себѣ взвинтитъ кровь до температуры въ 45°,—сейчасъ въ снѣгъ!..

По-русски,—пусть будетъ и гулянье веселое, и похмелье тяжелое. Пусть отъ веселья замираетъ сердце, какъ замираетъ оно у катящагося съ ледяной горы, и разгулъ будетъ настоящимъ, непотѣрнымъ, съ дымомъ и пламенемъ, съ трескомъ искръ и пожарнымъ заревомъ, съ похмельемъ и «главоболіемъ», чтобы зато послѣ «было чѣмъ вспомнить»...

Лицемѣры оплакиваютъ національную черту. Наоборотъ. Для Ноздревыхъ это не только фиговый листъ, но и та точка, въ которую они упираютъ свою философію величія въ праздности. Посредственность Сальери—въ вѣчномъ трудѣ, а вотъ Моцартъ—гуляка праздный, и, однако, тотъ забвенъ, а этотъ сіяетъ и будетъ сіять въ нетлѣнной славѣ вѣковъ.

А истина, какъ часто, ходитъ посрединѣ. Это, конечно, вѣрно, что умѣренность никогда ни рождена великаго, и крайности всегда высиживали колоссовъ. Это еще сказалъ, кажется, Шиллеръ. Но и бѣда тому, у кого вся жизнь есть одно сплошное увлеченіе, длинная цѣпь паденій, безъ примѣровъ возстанія въ прошломъ и надеждъ на величественное вознесеніе въ будущемъ, безъ поѣздки въ аллегорическій монастырь—одно «перебирание ножками къ аду» безъ взлетовъ къ небу. Плохо тому, у кого вся жизнь вѣчная масленица, съ чадомъ и похмельемъ, кто никогда не ловитъ чуткимъ ухомъ первыхъ ударовъ великопостнаго перезвона, призывающаго съ пьяной базарной площади подъ священную сѣнь храма...

А. Измайловъ.

Смотръ живописи.

(Выставка „Салонъ“.)

Невѣжественность, реакціонность нашей публики въ дѣлѣ искусства такъ велика, что все еще приходится отстаивать какъ „новыхъ“, художниковъ съ уже опредѣлившейся и прочной репутаціей. Въ лицѣ выставокъ „союза“ восторжествовало недавнее „декадентство“, вожди отдыхаютъ на лаврахъ и уже какъ бы уступаютъ дорогу еще болѣе новымъ. Страшно серьезный момента пережить, принципъ свободы и индивидуализмъ отвоёванъ. Наступаетъ опять переходное время, сказываются новыя черты, новыя вѣянія, но не чувствуется еще страстного момента боя, какой чувствовался при возникновеніи передвижничества или декадентства подъ флагомъ „Мира искусства“, когда каждая выставка являлась боевой и чувствовалась сознательная общность стремленій и задачъ. Страшно опрощившееся слово декадентство охотно примѣняется и сейчасъ средней публикой ко всей новѣйшей живописи, но имъ конечно меньше всего характеризуется современная утонченность чисто живописныхъ задачъ, стремленіе все дальше и дальше уйти отъ натурализма и объективизма въ область индивидуальныхъ чувствованій и переживаній, почти варварское на первый взглядъ пренебреженіе къ формѣ, рисунку въ смыслѣ его объективной, натуралистической правды, преднамѣренно изощренное его искаженіе.

Выставка „Салонъ“, устроенная С. Маковскимъ,—интересная попытка синтеза, попытка соединить въ одно вѣя современныя направленія, заслуживающія названія художественныхъ, какъ бы освѣтить новое при помощи стараго, дать общую руководящую нить. Такіе общіе смотръ живописи и художниковъ отъ времени до времени необходимы, во всякомъ случаѣ желательны, но задача эта слишкомъ грандіозна: вѣдь необходимо ярко представить не только всѣ направленія, а и всѣхъ отдѣльныхъ по крайній мѣрѣ самыхъ выдающихся художниковъ. Иначе получаются случайныя болѣе или менѣе пикантныя и невѣрныя сопоставленія, особенно, когда, какъ въ „Салонѣ“, количественно преобладаютъ самые новыя, а ихъ несомнѣнные родоначальники напр. Врубель, Борисовъ-Мусатовъ и болѣе отдаленный Левитанъ представлены нѣсколькими случайными и едва ли характерными вещами. Выставка, въ которой участвуютъ „лучшія силы“, конечно не можетъ быть не интересной или не привлекательной, особенно такъ прекрасно (если исключить слишкомъ свѣтлый фонъ цитовъ, невыгодный для многихъ картинъ) и съ такой любовью устроенная въ сохранившихся старинныхъ комнатахъ Меншиковскаго дворца (одинъ „орѣховый кабинетъ“ чего стоить!), но случайность подбора за малыми исключениями для нея характерна. Строго говоря, на подобныхъ выставкахъ каждый выдающийся художникъ того или другого направленія долженъ быть представленъ, если не количественно, то качественчю такъ, какъ сейчасъ представлены пожалуй только Рерихъ и совсѣмъ новый, открытый С. Маковскимъ, несомнѣнно тапантиливый художникъ Петровъ-Водкинъ, авторъ многочисленныхъ африканскихъ этюдовъ, мастерскихъ рисунковъ и нѣсколько курьезной, но очень выразительной картины „Колдунья“. Рерихъ, не выставившій въ Петербургѣ уже 5 лѣтъ, появился какъ бы съ отлѣльной выставкой новыхъ, сильныхъ и своеобразныхъ вещей. Вотъ кто не стоитъ на мѣстѣ и такъ заинтересовываетъ все новыми и новыми задачами! Его картина „Бой“, пріобрѣтенная Третьяковской галлереей, можетъ быть одно изъ самыхъ его выдающихся произведеній и по красотѣ, и по захватывающей одухотворенности. Здѣсь не подробности боя, а его атмосфера, грозная, фантастически реальная. вѣющая далекимъ подчасъ сказочнымъ прошлымъ: природа и люди слились въ одно, красные паруса лодокъ, наполненныхъ воинами, зловѣще выдѣляются на фонѣ золотого съ разорванными облаками какъ бы взволнованнаго неба, темно-синяго волнующагося моря, силуэтовъ укрѣпленныхъ острововъ. Все проникнуто мрачной поэзіей и красотой момента. И другая огромная картина Рериха „Сокровище ангеловъ“—вещь удивительно красивая по мистическому замыслу и краскамъ, къ сожалѣнію, благодаря слабому освѣщенію, сильно проигрывающая на выставкѣ. Далеко въ „горниыхъ селеніяхъ“ съ райскими птицами, деревьями и городами сонмы ангеловъ въ бѣлыхъ одеждахъ съ лазоревыми крыльями сторожатъ таинственное сокровище—камень, съ которымъ загадочно связаны судьбы міра. Вообще, въ красивыхъ и стильныхъ образцахъ иконописи, гдѣ такое смѣлое сочетаніе синихъ и желтыхъ тоновъ, Рерихъ общаешь дать нѣчто сильное и своеобразное. Почти фантастическій даръ проникать въ самую сѣдную старину по обыкновенію сказывается въ такихъ картинахъ, какъ „Древняя жизнь“, „Пѣснь о Викингѣ“, „Задумываютъ одежду“, „Эскизы къ Валькиріи“ и др. Замѣчательно сильно и характерно „Пешное дѣйство“. Очень хороши пейзажные этюды Финляндіи, а въ этюдахъ старины („Печоры“ рейнскіе домики) Рерихъ мастерски передаетъ обобщеннымъ рисункомъ, живо-

Русская театральная каррикатура 50 лѣтъ тому
назадъ (1859—1866 гг.).

А. О. Писемскій по поводу „Самоуправленія“. Съ начала весенняго сезона благополучно прибыла изъ Москвы въ Петербургъ *муза новейшей трагедіи*. Только что прибавилъ съ дороги, муза не успѣла еще принарядиться и очистить грязь, оставленную въ ней валамучеными моремъ.
(„Некра“ 1865 г.). (Грав. Оррейндъ).

писью именно художественную суть впечатлѣнія. Вообще, Рерихъ какъ бы устроилъ свою отдѣльную выставку (можно только пожалѣть, что онъ не устроилъ ее полнѣй) и потому приходится его выдѣлять, не проводя конечно параллели между нимъ и другими извѣстными художниками.

Надо-ли говорить, что и эти художники даютъ по обыкновенію привлекательныя и пріятныя вещи, какъ напр. Сѣровъ съ его виртуозными, поразительными по увѣренности портретами-набросками, особенно портретомъ ребенка (№ 367), Москвина, гр. Толстой и акварелями для декорацій къ „Юдифи“, Сомовъ съ не новымъ для него, но очаровательнѣйшимъ „Фейерверкомъ“, Александръ Бенуа съ новымъ превосходнымъ повтореніемъ „Парада при Павлѣ I“, видами Версаля и красиво декоративнымъ „Похищеніемъ Прозерпины“, Добужинскій съ своими обычными рисунками и очень интересной декораціей къ „Петрушкѣ“, Е. Лансере съ очень хорошей картиной „Прогулка“, Остроумова-Лебедева съ прелестными тонкими гравюрами въ краскахъ, такъ оригинально передающими красоту Петербурга отъ Биржи, Головинъ съ декоративно красивымъ, выразительнымъ, но нѣсколько смятымъ по рисунку Шаляпинимъ въ роли Олоферна, „Испанками“, эскизами къ постановкѣ „Мертваго города“, Кустодіевъ съ тонкимъ и элегантнымъ женскимъ портретомъ, Богаевскій съ такой превосходно выработанной вещью, какъ „Южная страна“, Билибинъ съ очень хорошими костюмами для „Бориса Годунова“ и др. Въ большой интересной картинѣ Бакста „Tertio antiquus“, о которой уже не мало писали, очень выработанной, красивой по краскамъ, навѣрно проигрывающимъ на слишкомъ свѣтломъ фонѣ счита, какъ-то по первому впечатлѣнію не столько чувствуется катастрофа, сколько досадливая географическая, хотя архитектурная статуя съ загадочной улыбкой на первомъ планѣ очень хороша. Крупная цѣнность всѣхъ этихъ художниковъ такъ опредѣлена, что одно только ихъ участіе придаетъ интересъ всякой выставкѣ. Какъ на выдающіяся вещи можно указать на работы Стеллецкаго, стильныя красивыя эскизы декорацій и особенно костюмовъ для „Царя Федора“, мѣстами впрочемъ впадающіе почти въ копированіе иконописи того времени, тонкія по обыкновенію ярко индивидуальныя работы Крымова, красивыя по общему тону, тонко-правдивыя по воздушности „Бѣлую ночь“, „Мойку“ Яремича, архитектурные рисунки Покровскаго, наглядно показывающіе, насколько могъ бы быть интересенъ военно-историческій музей по его проекту, скульптуру Судьбинина (особенно „Рабыня“, „Бахусъ“ и „Шаляпинъ“) и Коненкова, наконецъ на нѣкоторыя работы такихъ художниковъ, какъ Малютинъ, Пастернакъ, Гаушъ, Фоминъ, Срединъ, Luksch-Makovskaya, кн. Шервашидзе, Юонъ и, если не ошибаюсь, появляющіеся впервые Евсеевъ (очень оригинальные рисунки костюмовъ къ пьесѣ Сологуба), Захаровъ (собственный портретъ), Лукомскій, Митрохинъ, архитекторъ Холоповъ (красивая стильная столовая) и др.

Какъ бы „для очищенія совѣсти“ фигурируютъ нѣсколько заблудившихся здѣсь вещей передвижниковъ В. Васнецова, Сурикова, „весенниковъ“ Химоны, Латри, и нѣтъ нѣкоторыхъ художниковъ изъ „Новаго общества“, такъ сказать, характерно-переходныхъ. Впрочемъ, и такъ очевидно, что „радость живописи“, торжество цвѣтистыхъ гармоній, музыкальность

задачь дѣлаютъ все новыя и новыя завоеванія въ работахъ идущихъ отъ Сезанна, Гогена и нашихъ Врубеля и Малевича новѣйшихъ художниковъ. Какъ бы ни казались иногда ихъ работы переходящими границы, какъ напр. на настоящей выставкѣ работы Явленскаго, столь непріятныя вблизи и столь „звучныя“ издали, или совсѣмъ уже непріятныя „подмалевки“ Кончаловскаго, но думается, что послѣ ослѣпительныхъ созвучій и тонкихъ гармоній нельзя уже вернуться назадъ не къ умышленно сѣрымъ и даже чернымъ „гаймамъ“, а къ той тусклой и сѣрой живописи, которая еще недавно называлась „правдивой по краскамъ“. Во всякомъ случаѣ, не здѣсь кажущееся многимъ и возможное наступленіе варварства, а въ несомнѣнномъ пренебреженіи къ формѣ и рисунку (относительно конечно не въ смыслѣ ихъ только академическаго или реалистическаго пониманія), къ нѣкоторымъ основнымъ традиціямъ школы и можетъ быть „широкимъ запросамъ духа“, ибо задачи нѣрѣдко сводятся только къ цвѣтовымъ пустъ даже и очень тонкимъ воспріятіямъ. Съ другой стороны, чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе *разсказывать* современныя картины и конечно не вслѣдствіе ихъ нелѣпости, какъ думаетъ и говоритъ ругающая декадентовъ публика, а можетъ быть именно вслѣдствіе утонченности задачъ. Какъ напр., разсказать или объяснить такія несомнѣнно музыкально выразительныя и тонкія картины, какъ Allegro или Andante новаго интереснаго художника Чурляниса? Не мало привлекательнаго и утонченнаго въ нѣкоторыхъ работахъ Судейкина, Сапунова, Денисова и особенно Якулова („Скачки“, „Портретъ“). Очень сильны нѣкоторыя работы Тархова („Кошка въ креслѣ“, „Спящій ребенокъ“). Гравюры въ краскахъ Кондинскаго пріятнѣе его слишкомъ цвѣтистыхъ работъ.

Если и въ „Салонѣ“ трудно прослѣдить связь новѣйшей живописи съ предшествовавшей, то можетъ быть на этой выставкѣ нагляднѣе выступаютъ тенденціи новѣйшей живописи исключительно въ сторону декоративной красоты, силы и гармоніи красокъ, смутныхъ музыкальных и чисто индивидуальныхъ настроеній и разработки совершенно самобытныхъ задачъ, все далѣе уходящихъ, какъ отъ копированія природы—хотя бы импрессионистскаго такъ и отъ выраженія доступныхъ, оформленныхъ чувствъ, мыслей и настроеній недавняго реализма и даже символизма.

А. Гостиславовъ.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

Публика и толпа.

Есть театральная публика, и есть театральная толпа. Публика занимаетъ галереи, балконы и ложи верхнихъ ярусовъ; толпа занимаетъ бельэтажъ, бенуаръ и партеръ.

Это не обмолвка.

Настоящіе зрители и слушатели—въ верхяхъ. Тамъ къ началу спектакля всѣ купленные мѣста уже заняты. Тамъ во все время спектакля не ослабѣваетъ вниманіе къ тому, что происходитъ на сценѣ. Тамъ составляются благосклонныя, но справедливыя, а потому и для авторовъ и для артистовъ наиболѣе

Почитатели таланта нѣкоего артиста выразили ему сочувствіе преподнесеніемъ чайной посуды. Есть надежда, что въ будущемъ году ему поднесутъ кухонную. (Изображенный актеръ не И. О. Горбуновъ-ли?).

Чайная посуда оказалась изъ накладнаго серебра. Это навѣдѣть актера на горькую, но справедливую мысль, что искусство нѣсколько разъ переодѣваться и перемѣнять *наряды* въ одной и той же пьесѣ есть тоже своего рода *накладное* искусство.

(„Некра“ 1865 г.).

цѣнные приговоры. Тамъ досматриваютъ и дослушиваютъ до конца, пока не упадетъ тотъ самый занавѣсъ, который отдѣлялъ сцену отъ залы вначалѣ.

А въ низахъ? Здѣсь вести себя такъ, какъ будто никого больше и въ театрѣ нѣтъ, считается чуть ли не признакомъ хорошаго тона; а попытайтесь заикнуться о предосудительности такого поведенія—на васъ глаза вытаращатъ. Первое дѣйствіе пьесы обыкновенно только въ томъ и проходитъ, что гражданскіе и военные шеголи при помощи услужливыхъ капелъдинеровъ съ безцеремонною развязностью разыскиваютъ свои мѣста, а молодя и старя шеголихи въ сопровожденіи столь же услужливыхъ кавалеровъ наполняютъ ложи, при чемъ прибывшія раньше встрѣчаютъ прибывшихъ позже съ такою непринужденностью по отношенію ко всей залѣ, словно онѣ находятся въ собственныхъ салонахъ и будуарахъ.

Леонидовъ въ пьесѣ «Паденіе ильчествъ», («Искра» 1866 г.).

Но это еще цвѣточки. Ягодки—въ концѣ спектакля, когда «толпой» (не смѣшивать съ «публикой»!) овладѣваетъ шубно-калошная паника. Тутъ ужъ вѣжливости—самой элементарной вѣжливости—и въ поминѣ нѣтъ: скорѣй бы до вѣшалки добраться! Не-

вольнo возстаетъ въ воображеніи картина, какъ при пожарѣ благотворительнаго базара въ Парижѣ озвѣрѣлые кавалеры самага что ни-на-есть хорошаго тона отбивались кулаками и каблуками отъ цѣплявшихся за нихъ женщинъ.

Бываетъ, что и настоящая публика, т.-е. зрители и слушатели верхнихъ мѣстъ, ведетъ себя не вполне сдержанно: не въ пору кто-нибудь громко разсмѣется, вырвется у кого-нибудь рѣзкое замѣчаніе и т. п. Но это происходитъ опять-таки (преимущественно по крайней мѣрѣ) отъ слишкомъ горячаго участія къ тому, что смотрится и слушается, и это во всякомъ случаѣ болѣе извинительно, чѣмъ торжественное шествіе по партеру или оживленный разговоръ въ ложѣ во время дѣйствія.

Сидѣлъ я какъ-то—давно ужъ, лѣтъ тридцать назадъ,—въ партерѣ Александринки и сперва досадовалъ, а потомъ и злился на сосѣда, развлекавшаго меня своимъ безпокойнымъ поведеніемъ: то вертѣлся на креслѣ, то поводилъ плечами, то встряхивалъ головой, но все молча, беззвучно. Должно-быть онъ мое неодобрительное отношеніе къ себѣ замѣтилъ, ибо въ антрактѣ со мной заговорилъ:

— Я мѣшалъ вамъ, простите...

Съ мѣста побѣжденный его виноватымъ видомъ и тономъ, я только и могъ возразить:

— Нѣтъ... чѣмъ же...

— Да что ужъ! Конечно. Я, видите ли, москвичъ...

— А! Ну, тогда я васъ понимаю. Послѣ вашего Малаго театра...

— Вы думаете, это я насчетъ игры? Ой, нѣтъ! ничуть! Играютъ по-моему хорошо. А про нѣкоторыхъ прямо скажу: у насъ такихъ нѣтъ. Не то-съ. Публика, вотъ что-съ! Трудная у васъ публика. За все первое дѣйствіе, за всѣ эти полчаса, а можетъ и больше,—я секунды такой не уловилъ, чтобъ совсѣмъ тихо было. Секунды! Тамъ кашляютъ, тамъ сморкаются, тамъ еще что-нибудь... Ни

одной секунды, понимаете! Какъ же тутъ слушать, позвольте васъ спросить?

— А у васъ, стало-быть, не такъ?

— Помилуйте! ничего подобнаго! У насъ дѣйствительно слушаютъ. Иной разъ и пьеса дрянная, и разыгрываютъ ее такъ только, чтобъ повинность отбыть, а все слушаютъ. Изъ уваженія къ театру, къ артистамъ, къ самимъ себѣ слушаютъ. А если и не слушаютъ, то по крайности другимъ слушать не мѣшаютъ... какъ вотъ я вамъ сегодня, не въ примѣръ прочимъ москвичамъ,—ужъ простите великодушно!

Прошелъ еще актъ. Едва опустили занавѣсъ, какъ мой сосѣдъ вскочилъ:

— Больше не могу-съ. Никакихъ силъ нѣтъ. Счастливо оставаться.

И ушелъ.

Позже мнѣ пришлось на опытъ убѣдиться, что между петербургской и московской публикой (употребляю это слово въ общепринятомъ смыслѣ) разница и правду большая—притомъ не въ пользу петербургской. Тамъ, если публика и заявляетъ о себѣ чѣмъ-нибудь помимо одобренія и порицанія, то не иначе какъ сообща, въ видѣ дружнаго, единодушнаго порыва, а не отдѣльными хулиганскими выходами.

Попалъ я, помню, на открытіе сезона въ Маломъ театрѣ. Участвовала въ пьесѣ давнишняя слава и гордость Москвы, и до сихъ поръ величаемая тамъ не иначе, какъ по имени и отчеству. Появилась она такъ тихо и скромно, что ее не сразу даже и замѣтили. И вдругъ по всей залѣ, изъ конца въ конецъ, легкимъ, чуть слышнымъ вѣтеркомъ про-бѣжало:

— Какъ постарѣла... Какъ постарѣла...

И вышло это такъ тепло, такъ трогательно, что даже во мнѣ, заѣзжемъ, чужомъ человѣкѣ, не вызвало ни малѣйшаго удивленія, не говоря уже о неудовольствіи: я въ то же мгновеніе почувствовалъ и понялъ, что иначе и быть не могло.

Возникаетъ вопросъ: отчего же болѣе культурная часть театралныхъ зрителей и слушателей (по моей терминологіи—«толпа») ведетъ себя хуже, чѣмъ менѣе культурная (по моей терминологіи—«публика»? А вотъ отчего.

Во-первыхъ, еще неизвѣстно, на чьей сторонѣ большаа степень культурности: вѣдь не во французскомъ же языкѣ и не въ перчаткахъ до локтей настоящая культурность выражается! Во-вторыхъ—и это главное—разница въ поведеніи театральной толпы и театральной публики прямо вытекаетъ изъ разницы потребностей, изъ разницы тѣхъ побужденій, которыя съ одной стороны толпу, а съ другой стороны публику привели въ театръ. Толпѣ нужно скоротать вечеръ, въ лучшемъ случаѣ—расшевелить необычными ощущеніями застоявшіеся нервы; а публикѣ нуженъ театръ, какъ таковой, самъ по себѣ, безъ отношенія къ какимъ бы то ни было постороннимъ прихотямъ и причудамъ. И больше ничего.

Вспоминается еще случай.

Въ Василеостровскомъ театрѣ даютъ «Татьяну Рѣпину». Въ антрактѣ публика (цѣликомъ ужъ настоящая) высыпаетъ въ садъ (дѣло происходитъ лѣтомъ). Матросъ, гуляющій въ саду, сталкивается съ матросомъ, вышедшимъ изъ театра.

— Ну, что?—спрашиваетъ первый:—хороша игра нынче?

— Да ничего себѣ игра...

— А про что?

— Про что?

На секунду задумался.

— Про то, какъ господа навыворотъ живутъ...

Такъ говоритъ человекъ изъ «публики», по-своему уловившій суть «игры». А человекъ изъ «толпы» сказалъ бы: «Какъ она умираетъ! Боже мой, какъ она умираетъ!»—или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Нѣтъ, г-да театральные щеголи и г-жи театральныя щеголихи,—не заблуждайтесь и не обольщайтесь! Вы—не публика. Вы—толпа. Невоспитанная, нѣкультурная толпа—и только.

А публика—надъ вами.

Вл. Лихачовъ.

Провихціалъхъ лѣтписи.

ТИФЛИСЬ. Л. Б. Яворская съ необычайнымъ упорствомъ уговариваетъ тифлисцевъ «Гетерой Лаисой». Произведение г. Протопопова вытѣснило окончательно изъ репертуара «Новаго театра» всѣ остальные пьесы. Вторую недѣлю «Гетера Лаиса» идетъ ежедневно. И это упорство сломило отчасти равнодушіе публики къ Новому театру. Публика, очевидно рѣшила, что «Гетеру Лаису» посмотреть необходимо и сборы поднялись.

На постановку «Гетеры Лаисы» затрачено много труда и денегъ. Новая декорация, новые костюмы, аксесуары. Поставлена пьеса тщательно, насколько это возможно на тѣсной, и, главное не глубокой (12 аршинъ) сценѣ театра грузинскаго дворянства. Въ третьемъ актѣ—площадь въ Коринѣ такъ загромождена храмомъ и различными пристройками, что для дѣйствующихъ лицъ остается узенькая полоса просцениума.

Самая Л. Б. Яворская играетъ Лаису въ модернизованныхъ тонахъ. Даже костюмы ея (особенно во 2-мъ актѣ) плотно облегающіе формы со шлейфомъ платьѣ съ такимъ непомернымъ оголеніемъ, что диву даешься, какъ это платье держится) мапо напоминаютъ одѣянія древней Эллады. Молодежь старательно выучила свои роли и мѣстами нѣкоторые (напримѣръ гг. Салларовъ и Рейхштадтъ) производятъ недурное впечатлѣніе.

Въ театрѣ «Артистическое общество», продолжается колебаніе репертуара: отъ «Дней нашей жизни» и «Ню» перескакиваютъ снова на «Дароваго пассажира». Ставятъ «Тетенькинъ хвостикъ» и «Вишневый садъ». Режиссеръ г. Разсудовъ-Кулябко для своего бенефиса поставилъ нелѣпѣйшій «Клубъ самоубійцъ» и пристегнулъ къ нему сабуровскій фарсъ подъ заглавіемъ «Тифлисская Гетера». Онъ, повидимому, рассчитывалъ на названіе. Но ошибся. Сборъ былъ слабый. Вообще, изъ четырехъ бенефисовъ гг. режиссеровъ только два дали хорошіе сборы: бенефисъ г. Терченко, поставившаго «Измѣну», и г. Зиновьева—«Дни нашей жизни». У г. Аярова («Спохохи») сборъ былъ не изъ блестящихъ.

«Ню» поставлена г. Зиновьевымъ продуманно, съ большимъ вкусомъ. Г. Зиновьевъ удивительно умѣетъ вносить на сцену уютъ домашней обстановки. Вращающаяся сцена сослужила хорошую службу и всѣ десять картинъ успѣли закончить къ 11 часамъ. Мнѣ лично кажутся совершенно лишними двѣ послѣднія картины. Особенно чтеніе дневника родителями. Что касается исполненія, то безусловно хороши были г. Зиновьевъ (Мужъ) и г. Баратовъ (Онъ). Г-жѣ Васильчиковой (Ню) удалась лишь первая часть роли—увлеченіе поэтотъ. Драматическія же мѣста прохоятъ блѣдно, холодно.

Большую ошибку допустила г-жа Кошева, поставивъ въ свой бенефисъ «Вишневый садъ». Съ одной стороны соблазнъ большой, первая чеховская вещь въ сезонѣ. Но за то г-жа Кошева ни съ какой стороны не подходитъ къ Раневской, порочной даже въ движеніяхъ, какъ говоритъ Гаевъ. Г-жа Кошева была ультра добродѣтельна со своимъ щебетаньемъ, выработаннымъ годами въ театрѣ Корша. Потомъ: я, кажется, уже писалъ, что труппа этого сезона окончательно специализировалась въ репертуарѣ легкой комедіи. Чеховское настроеніе ей не подѣ силу. И «Вишневый садъ» шелъ вяло, тяжело, нудно. За исключеніемъ Фирса (г. Зиновьева) ни одного живого лица, ни одной искренней интонаціи. И сборъ былъ до обиднаго слабый.

Театръ Артистическ. общества снова сданъ г-жѣ Питовой-Бѣлецкой на пять лѣтъ. Въ будущемъ сезонѣ она снова предполагаетъ держать труппу, не сдавая театра никому. Въ-роятно, опытъ настоящаго сезона окажется полезнымъ для молодой антрепренерши. И въ будущемъ она не повторитъ тѣхъ ошибокъ, которые допущены ею теперь. Во-первыхъ для такого большого и серьезнаго дѣла необходимъ одинъ серьезный чуткій художникъ-режиссеръ, который былъ-бы полнымъ хозяиномъ сцены. Затѣмъ при составленіи труппы не должно быть такихъ рѣзкихъ колебаній въ окладахъ, какіе наблюдаются нынѣ, когда послѣ артистовъ, получающихъ 900—600—400 руб., сразу безъ послѣдовательныхъ переходовъ идутъ 100 и 50 руб.

оклады. И наконецъ необходимъ устойчивый художественный репертуаръ.

Въ оперѣ великолѣпные сборы дѣлають гастролі г-жи Ванъ Брандъ. Артистка выступила въ партіяхъ Лакмэ, Травиаты, Маргариты («Фаустъ»), Мими («Воема») и Джульеты. Изъ всѣхъ этихъ партій въ смыслѣ цѣльности, законченности лучшей мнѣ кажется партія Мими. Трогательный образъ гризетки удался вполне артистич. И голосъ звучалъ превосходно. Менѣе всего удовлетворила меня г-жа Ванъ Брандъ въ «Фаустѣ», несмотря на детально обдуманную, порой даже слишкомъ обдуманную игру. Голосъ пѣвицы небольшой, но обширнаго діапазона, прекрасно развитое *mezza voce*, которымъ артистка почему-то пользуется мало. Благодаря гастролѣмъ г-жи Ванъ Брандъ г. Каржевину приходится пѣть почти каждый вечеръ. Казалось-бы это должно отразиться на его голосѣ. А между тѣмъ, напротивъ, голосъ его звучитъ полнѣе, чѣмъ раньше. Съ каждымъ спектаклемъ г. Каржевинъ все больше и больше завоевываетъ симпатіи публики. *Ленинъ.*

ВЛАДИВОСТОКЪ. Сезонъ драмы пушкинскаго театра собранія приказчиковъ закончился съ большимъ дефицитомъ. Съ 30-го ноября по 9-е января за 26 спектаклей выручено 5392 р. 60 к. Съ самаго начала собраніе впало въ большую ошибку, начавъ эксплуатировать театръ собственной же труппой, которой пришлось платить жалованье чуть-ли не два мѣсяца, когда театръ еще не былъ готовъ. Первые спектакли при не-исправномъ электричествѣ, а затѣмъ старый заѣзжаный репертуаръ и очень посредственныя силы труппы, конечно, не могли привлечь публику; сборы колебались и доходили до 18 руб. Въ результатѣ правленіе собранія, будучи не въ силахъ уже вести дѣло, передало его особу избранной театраль-ной комисіи. Комисія занялась прежде всего по выраженію одного изъ членовъ ея, нѣкоего г. К., подтягиваніемъ и введеніемъ дисциплины въ труппѣ. По милости этого же «дисциплинатора» одна изъ артистокъ г-жа Суворова принуждена была оставить труппу, а другая г-жа Княжевичъ уже поплатилась штрафомъ въ полумѣсячный окладъ жалованья за то, что не приняла участіе въ своемъ же бенефисѣ (?). Я не стану входить въ детали этого инцидента и оставляю его на совѣсти г-жи Княжевичъ, но думаю, что такое строгое денежное наказаніе подходитъ больше кулаку-антрепренеру, а не собранію. Неужели же оно не могло воздѣйствовать на провинившуюся болѣе морально, чѣмъ материально? Да и если материально, то не слишкомъ-ли много полумѣсячный окладъ, принявъ во вниманіе страшно тяжелыя условія жизни въ Владивостокѣ? За этимъ инцидентомъ послѣдовало удаленіе стараго режиссера г. Маслова (въ виду его частой болѣзни) и замѣной его г. Соломинымъ. Намѣченъ также еще цѣлый рядъ строгихъ и карательныхъ мѣръ по отношенію труппы. Эта же комиссія задалась цѣлью исправить расшатанный репертуаръ и замѣнить его болѣе серьезнымъ и интереснымъ и пока намѣтила: «Два подростка», «Наслѣдный принцъ» и «Убіиство въ окрестностяхъ Парижа» (bis!). И серьезно и интересно!!

Изъ новинокъ прошли при сравнительно хорошихъ сборахъ: «Казенная квартира» и «Дни нашей жизни» (3 раза).

Переходя къ составу труппы, нельзя не отмѣтить гг. Каренина (резонера), Соломина (комика-резонера) и Зарина (любовника). Изъ женскаго персонала отмѣчаю г-жу Бѣльскую-Чалѣеву (энженю драм.).

Предстоятъ концерты Каміонскаго и Брунъ и гастролі Коммисаржевской.

М. П. Луценко.

ТАШКЕНТЪ. Съ 26 декабря у насъ въ Ташкентѣ масса развлеченій.

Не говоря уже про иллюзіоны и циркъ, съ первыхъ дней праздниковъ въ театральномъ залѣ общественаго собранія начались гастролі артиста П. Н. Орленева, а въ коммерческомъ собраніи—спектакли русской оперы подъ управленіемъ г. Бестриха.

П. Н. Орленевъ поставилъ «Преступленіе и наказаніе», «Горезлосчастіе», «Братья Карамазовы», «Федоръ Іоанновичъ» (2 раза), «Привидѣнія» и «Евреи».

Какъ полагается заѣзжимъ гастролерамъ, П. Н. Орленевъ пріѣзжалъ съ очень слабой труппой, выдѣленной, какъ анонсировалось, изъ самарской труппы Шиллинга-Кручинина. Исключеніе представляетъ г-жа Павлова.

Тѣмъ не менѣе, ташкентская публика осталась очень довольна пріѣздомъ этого артиста, и почти всѣ спектакли прошли при хорошемъ сборѣ.

Что касается оперныхъ спектаклей труппы г. Бестриха, то долженъ сказать, что труппа его, имѣя хорошихъ, солидныхъ солистовъ, съ г-жей Вернадской, г-жей Жуковой-Петровской, гг. Сангурскимъ, Модестовымъ и др., теряетъ очень много отъ того, что дирижеръ г. Бердыевъ еще слишкомъ неопытенъ, а оркестръ, набранный на половину на мѣстѣ, слабъ по составу, въ особенности же ничтожны хоры, какъ мужской, такъ и женскій.

Все это, вмѣстѣ взятое, заставило дѣлать большія купюры, порціи сильно впечатлѣніе и, несомнѣнно, такая постановка спектаклей повліяла на то, что наша публика, побывавъ на первыхъ спектакляхъ, сразу, какъ бы охладѣла, и сборы пали до минимума, даже на нешедшихъ у насъ операхъ

И вследствие этого администрация пришлось потерпеть убытки, и ранне срока, не дожидаясь масляницы, двинуться по другим городам Туркестанского края.

Какъ я уже сказалъ выше, не смотря на плохое сборы, заслуженнымъ успѣхомъ пользовались артисты Бернадская, Жукова-Петровская, Сангурской, Модестовъ. Остальные артисты ансамбля не поргнни. Изъ обѣщанныхъ гастролеровъ гг. Фигнера, Яковлева и др. состоялись только гастролы баритона г. Бернарди, но особеннаго успѣха не имѣвшия.

Прѣѣхала къ намъ и дала три концерта знаменитая г-жа Раисова, исполнительница цыганскихъ романсовъ, имѣвшая довольно шумный успѣхъ, не смотря на то, что многие изъ публики обидѣлись на нее за то, что она, назначивъ день концерта, прѣѣхала только черезъ два дня, не выпустивъ во время анонсовъ, а въ день состоявшагося—публикѣ пришлось дожидаться чуть не до 10 часовъ вечера, т. е. г-жа Раисова соблазнилась на предыдущемъ этапѣ своихъ гастролей дать еще одинъ концертъ.

Теперь у насъ предвидится затишье, которымъ вѣроятно немедленно воспользуются любители. Драма начнетъ свои гастролы съ пасхальной недѣли.

Иванъ Мироничъ.

УФА. 25-го января извѣстный артистъ Владиміръ Васильевичъ Чарскій, режиссирующий въ настоящемъ сезонѣ спектаклями въ уфимскомъ обществѣ любителей пѣнія, музыки и драмат. искусства, праздновалъ 45-лѣтній юбилей своей артистической дѣятельности.

Юбиларъ выступилъ въ этотъ вечеръ въ пьесѣ „Лѣсъ“ въ роли Несчастливцева и былъ встрѣченъ публикой шумными аплодисментами. По окончаніи спектакля правленіе Общества, артисты-любители и собравшаяся на этотъ спектакль публика горячо чествовали юбиляра. Были прочитаны телеграммы, полученные въ этотъ день на имя юбиляра. Между прочимъ были телеграммы отъ г. Горева, братьевъ Адельгеймъ, артистовъ Императорскаго московскаго Малаго театра и много другихъ.

24-го января состоялся концертъ г. Сѣверскаго и г-жи Пекарской. Уже за два дня до концерта всѣ билеты были проданы. Сборъ достигъ 900 руб.

М. А.—рн.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Праздничная дѣла антрепризы г. Дорошевича были блестящи; взято съ вѣшалкой около 6,000 руб., что на кругъ составляетъ 388 рублей. До такой цифры не доходило, кажется, ни одинъ антрепренеръ въ Елисаветградѣ. И это при невыдержанномъ репертуарѣ, когда „Дни нашей жизни“ чередовались съ фарсомъ „Счастье только въ мужчинахъ“. Два спектакля („Пель-Мель“ и „Счастье только въ мужчинахъ“) съ маскарладами сошли съ аншлагомъ. Поддержали антрепризу до праздниковъ, давали сборы на праздникахъ и будутъ, вѣроятно, давать сборы послѣ праздниковъ андреевскіе „Дни нашей жизни“, идущіе, какъ я уже писалъ, у насъ болѣе, чѣмъ строино. До праздниковъ взято валового сбора (съ вѣшалкой) 21,000 рублей.

Репертуаръ отъ 26 декабря до 18 января: 26-го дек. утр.—„Ревизоръ“; веч.—„Снѣгурочка“; 27 дек. утр.—„Хижина дяди Тома“; веч.—„Дни нашей жизни“; 28 дек. утр.—„Золотая рыбка“; веч.—„Измѣна“; 29 дек.—„Власть плоти“; 30 дек.—„Дни нашей жизни“; 31 дек.—„Пель-Мель“ и Маскаррадъ; 1 янв. утр.—„Дѣти Ванюшина“; веч.—„Счастье только въ мужчинахъ“; 2 янв.—„Власть плоти“ (общедост.); 3 янв.—„Дни нашей жизни“; 4 янв. утр.—„Отелло“; веч.—„Жизнь Человѣка“; 6 янв. утр.—„Снѣгурочка“; веч.—„Счастье только въ мужчинахъ“ и Маскаррадъ; 8 янв.—бен. А. А. Романовской—„Обнаженная“; 9 янв.—„Еврей“ (общедост.); 10 янв.—„Деньги“; 11 янв. утр.—„Измѣна“; веч.—„Деньги“; 13 янв.—бен. Степановой—„Трагедія еврейской семьи“ и „Помолвка“ (Шоломъ-Алейхемъ въ переводѣ молодого артиста труппы г. Юлина); 14 янв.—„Гетера Лаиса“; 16 янв.—„Юла“; 17 янв.—„Гетера Лаиса“; 18 янв. утр.—„Два подростка“; веч.—„Дни нашей жизни“. Лѣтній театръ насл. Кузмицкаго снятъ г. Элькиндоу, предполагающимъ чередовать предстоящимъ лѣтомъ драму и оперетту.

Левъ Котляровъ.

ПЕРМЬ. Съ 6 декабря начались драматическіе спектакли труппы Зарайской, послѣ того, какъ оперная труппа Левицкаго уѣхала въ Екатеринбургъ. За первый мѣсяцъ дано было 28 вечернихъ и 7 утреннихъ спектакля, взято валового сбора около 9 съ половиною тысячъ рублей. Наибольшій сборъ—586 р. дала „Казенная квартира“, наименьшій—95 р. „Счастливецъ“. Антреприза здѣсь поправитъ хоть немного свои дѣла, сильно пострадавшія въ Екатеринбургѣ.

Репертуаръ—смѣшанный. Обставляются спектакли хорошо, даже богато съ внѣшней стороны, но режиссерская часть слабовата. Труппа не совсѣмъ полна, не достаетъ любовника. „Исполняющій обязанности“ любовника, Чужбиновъ, очень мало подходитъ къ этой роли, что не мѣшаетъ ему быть вполне на мѣстѣ въ роляхъ фатовъ. Этому молодому артисту надо прежде всего научиться гримироваться: онъ зачастую гримированъ прямо нелѣпо. Что же касается состава всей труппы, то въ общемъ она слаба, хотя насчитывается нѣсколько человѣкъ весьма даровитыхъ. Изъ женскаго персонала выдѣляются Райская-Доре—артистка, тщательно изучающая и понимающая свои роли, Зарайская, Чарская и Чарова. Первая обладаетъ чуднымъ голосомъ и прекрасной дикціей.

Послѣдней наоборотъ много вредитъ ея рѣзкій и порой не пріятный голосъ. Орловская—героиня—артистка опытная, Кудрявцева—на роли старухъ—артистка старой школы, пользующаяся заслуженнымъ успѣхомъ.

Изъ мужскихъ первое мѣсто въ труппѣ занимаетъ Демуръ, за нимъ идутъ Пеняевъ, Ленскій, Колпашниковъ, Борисоглѣбскій, Горенко, Акимовъ, Арскій, Горинъ, Деминъ, Лосаковъ, Пановъ, Платовъ, Проскуринъ и Разумовскій.

КЕРЧЬ. Зимній театръ. Дирекція Д. С. Сенченко. 1 октября пьесой „Хаосъ“ открылся сезонъ драматической труппы подъ режиссерствомъ Ф. В. Радоллина. Прошли слѣдующія пьесы: „Дѣти солнца“, „Коварство и любовь“, „Казнь“, „Ренессансъ“, „Право на жизнь“, „Домъ сумасшедшихъ“, „Власть плоти“, „Варооломеевская ночь“, „Казенная квартира“, „Клубъ самоубійцъ“, „Гроза“, „Въ городѣ“, „На днѣ“, „Измѣна“, „2×2=5“, „Отецъ“, „Герои синефотографа“, „Подъ гнетомъ наживны“, „Потонувшій колоколъ“, „Новый мѣръ“, „Черный монахъ“.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ. Арендующее нашъ зимній театръ при купеческомъ клубѣ Музыкально-Драматическое Общество рѣшительно вступило на путь антрепризы. Пригласивъ въ прошломъ году въ видѣ опыта въ помощь любительскимъ силамъ двухъ присяжныхъ актеровъ и столько-же актрисъ, оно открыло нынѣшній сезонъ уже при участіи 9 человѣкъ приглашенныхъ артистовъ. Если прибавить къ нимъ человѣкъ 10 имѣющихся у насъ болѣе или менѣе опытныхъ любителей и любителейницъ, то въ общемъ получится уже порядочная труппа, съ которою можно ставить какія угодно пьесы. Но обществу однако, что называется, не повезло въ его предпріятіи. Въ самомъ началѣ серьезно заболѣла и должна была временно совсѣмъ покинуть сцену вновь приглашенная на роли героинь прошлагодня любимица мѣстной публики г-жа Тайгина, а затѣмъ публику стали систематически отвлекать отъ посѣщенія театра впервые начинашіе функционировать у насъ синефотографы (четыре раза), и театръ, не смотря на крайне добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и артистовъ, и любителей, и администраціи общества, посѣщается плохо. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются изъ числа актеровъ: г. Рославлевъ, игравшій у насъ въ прошломъ году (герой-любownikъ) г. Лавринъ (простакъ-резонеръ), г. Трубецкой (любовникъ) и г-жа Горичева, еще очень молодая и нѣсколько неопытная артистка, приглашенная на амплуа инженеръ-драматикъ, но играющая въ настоящее время; вслѣдствіе болѣзни г-жи Тайгиной, и роли не своего амплуа (напр. Риты во „Всѣхъ Скорбящихъ“). До сихъ поръ были поставлены: „Вѣдность не пороку“, „Женитьба“, „На покой“, „Марья Ивановна“, „Родина“ и „Огни Ивановой ночи“—Зудермана, „Всѣхъ Скорбящихъ“, „Любовь на стражѣ“, „Воръ“, „Плоды просвѣщенія“, „Царская невѣста“, „Безработные“, „Романтики“, фарсъ „Жена съ того свѣта“. Изъ жизни маленькаго гарнизона и „Казенная квартира“.

Г. ЧЕЛЯБИНСКЪ. Труппой М. И. Каширина присланъ отчетъ за двѣ недѣли праздниковъ: 26—„Власть плоти“—(625 р.), 27—„Пѣвчикъ Вабинетъ“—(542 р.), 28-го—„Злая яма“ и „Супружеское счастье“—(647 р.), 29-го—„Авдотьяна жизнь“—(320 р.), 30-го—„Вторая молодость“—(205 р.), 31-го—„Амуръ и К“—(300 р.) 1-го—„Безработные“—(600 р.), 3-го—общедоступн. спект. „Ради счастья“ и „На законѣ основаніи“—(255 р.), 4-го—„Грѣхъ“ и „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“—(445 р.), 6 го—„Козырь“—(505 р.), 7-го—бенефисъ Е. Н. Трубецкой „Ихъ четверо“—(472 р.), 9-го—во 2-ой разъ—„Безработные“ (полный сборъ). Репертуаръ смѣшанный. Труппа имѣетъ большой художественный успѣхъ и остается въ Челябинскѣ до поста. Выдѣляются: г-жи Трубецкая, Нелидова, Альгина и Волжина, гг. Рагожинъ, Каширинъ и Молчановъ. На лѣтній сезонъ театръ сланъ М. И. Каширину.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Дѣятельность Императорскаго музыкальнаго училища въ Ростовѣ продолжаетъ развиваться, несмотря на массу досадныхъ тормозовъ, которые столь обычны у насъ для всякаго просвѣтительнаго учрежденія. Однако неутраченная энергія прекраснаго педагога и музыканта директора училища М. Л. Пресмана съ очень скромными средствами добивается отличныхъ результатовъ. Съ начала истекшаго полугодія функционировало отдѣленіе училища въ сосѣдней съ Ростовомъ Нахичеванью и потребность у нахичеванцевъ въ серьезномъ музыкальномъ разсадникѣ оказалась настолько велика, что число учащихся за короткое время достигло почтенной цифры и пришлось, чтобы удовлетворить желающихъ, открыть новую запись среди полугодія. Концерты и ученическіе вечера даютъ для маленькой Нахичевани поразительную цифру посѣтителей. Вообще мысль г. Пресмана открыть отдѣленіе въ Нахичевани нельзя не признать весьма счастливою. Всего сейчасъ въ училищѣ свыше 350 учащихся. За истекшее полугодіе состоялось 8 квартетныхъ собраній, четыре ученическихъ вечера и одинъ ученическій концертъ въ пользу недостаточныхъ товарищей, давшій около 750 р. чистаго дохода. Съ весьма солиднымъ успѣхомъ прошли также три концерта извѣстной клавесинистки Ванды Ландовской. Хорошій сборъ сдѣлалъ Л. С. Ауэръ, зато концертъ московской оперной пѣвицы В. Н. Петровой-Званцевой „за болѣзнью публики“ былъ отложенъ.

Взамѣнъ новогоднихъ поздравленийъ поступило въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и Приюта для дѣтей:

Черезъ контору журнала „Театръ и Искусство“ отъ драмат. труппы В. Ф. Коммиссаржевской:

А. П. Нелидовъ 5 руб. К. В. Бравичъ 3 руб. В. О. Тизенгаузенъ 1 руб. И. А. Сорокина 1 руб. Л. А. Бѣляева 2 руб. Кобецкая 1 руб. Итого 13 руб. А всего съ прежде поступившими черезъ контору „Т. и Искус.“ 66 р. 50 к.

Продолженіе списка послѣднихъ изд. „Театра и Искусства“:

***Чортъ**, Мольнара, пер. П. Намвродова, (реперт. Спб. Малаго театра), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
 ***Ихъ четверо** (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, ц. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206). (Реперт. Новаго т.).
 ***Лягушечка**, ком. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. („Пр. В.“ № 206).
 ***Алчущіе** п. въ 3 д. О. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 230.
 ***Обрывъ**, сп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, ц. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).
 ***Когда рыцари были храбры**, ком. въ 4 д., (реперт. Спб. Малаго театра) ц. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
 ***Наша Китти**, ком. въ 3 д., ц. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
 ***Ашантка**, пьеса въ 3 д. В. Пежинскаго. (Пер. съ польск.), ц. 2 р. („Пр. В.“ № 194).
 ***Клубъ самоубійцъ**, др. въ 3 д., пер. Фёдоровича, ц. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).

ДЕПУТАТЪ, въ 3 д. М. Сукеникова. (Реперт. театра М. М. Строева) ц. 2 р. Пр. В. № 269.
ЮЛІЯ и ОЛЬГА, ком. въ 3 д. Л. Л. Толстого, (Реперт. Спб. Лит.-Худ. т.). ц. 2 р.
Г-жа Смерть, п. въ 3 д. Рашильдъ, (Репертуаръ театра Коммиссарж.), ц. 1 р. 50 к.
Пациентка, ком. въ 1 д., А. Фёдорова, ц. 60 к.
На пароходѣ, ком. въ 1 д., А. Фёдорова ц. 60 к.
Громоотводъ, к. въ 1 д., пер. К. Набокова, ц. 60 к.
Будущая мать, п. въ 1 д., Евдокимова, 60 к.
„Любовь на стражѣ“, ком., въ 5 д. ц. 2 р. роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 105).

ФАРСЫ:

***АМАЛІЯ и ТАКЪ ДАЛѢЕ**, ц. 2 руб.
Дваголубка, (Пріютъ любви) ф. въ 3 д. ц. 2 р.
 *)**Сердце... всеостальное...** въ 3 д. ц. 2 р.
Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., ц. 2 р.
 *)**Пари проиграно**, ф. съ пѣн. въ 3 д., ц. 2 р., (съ оркестров. 6 р.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изящный, естественный и натуральный цвѣтъ!

БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

— Придворнаго парфюмера **АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.** —

Окрашиваетъ въ черный, коричневый, русый и темно-наштановый цвѣта.

Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.**

РЕПЕРТУАРЪ ТЕАТРА

GRAND-GUIGNOL

„Послѣ оперы“ („Воръ“).
 „На могильной плитѣ“.
 „Подъ ножомъ“.
 „Гильотина“.
 „Безъ протекціи“.
 „Зубъ мудрости“.
 „Сиротъ Самсона“.
 „На самомъ днѣ“...
 „Любитель музыки“ („Пр. Вѣст.“)
 „Трое изъ Гавра“ („08. № 161“).
 „Маска сорвана“ № 269.
 „Женщина и звѣрь“ № 242.
 „Горничная съ франц. языкомъ“ № 242.
 „Въ домъ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Сальпетриерѣ).
 „Послѣдняя пытка“ На маякѣ.
 Продается: Спб. „Театръ и Искусство“.

Разрѣшена безс. слово 2 доп. 1908. списокъ

РОЯЛИ и ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвэй и С-вья, Блютнеръ,

Шидмайеръ (Schiedmayer-Pianoforte-fabrik), Фидлеръ

и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., пианино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и пианино въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул., № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. Рига, Сарайная, ул., 15.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Харьковъ.

Малый театръ свободенъ на Пасху и Оми-
вум. Обращаться: Харьковъ, Малый театръ
А. М. Львову. 4—1

РЯЗАНЬ.

Городской театръ свободенъ на Пасху и
Пасху. Желательны: опера, оперетка, га-
строли. 1—1
Адресовать: Контора театра—Ратмирову.

Гор. МЕЛИТОПОЛЬ.

Новый зимний театръ М. Б. Стамболи
сдастся на очень выгодныхъ условіяхъ съ
5-ой недѣли Поста по 1-е Мая. Желательно
оперетку или фарсъ. Театръ выѣзжаетъ по
среднимъ цѣнамъ 700 руб.
На условіяхъ обращаться къ владѣльцу те-
атра И. В. Стамболи.

КАЛУЖСКИЙ

городской театръ

сдастся на постъ, Пасху и
лѣтн. мѣсяцы.

Обращаться въ Калугу. А. Л.
Миролюбову. 3—2

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка,
шерсти, фланельки и бумаги, можно
получить въ трикожажномъ заведеніи

К. Шубертъ,
поставщика Император-
скихъ театровъ.

Вознесенскій пр., д. № 36. 15—12

А ДРЕСЪ:

Гастроли С. Ѳ. САБУРОВА
съ его труппой.

Съ 16-го по 27-ое февраля въ ТИФЛИСЪ.

Съ 8-го по 20-ое марта въ БАКУ.

Съ 30-го марта по 5-ое Апрѣля въ

КІЕВЪ.

Съ 7-го по 13-ое Апрѣля въ ОДЕССЪ.

Рубенсъ Чинаровъ.

Адресъ:

2 и 3—Тифлисъ. Казен. театр. 5 и 6—
Баку. Театръ Тагиева. Пасха—Кіевъ. Театръ
„Соколовъ“. Доминан—Одесса. Театръ Сп-
брюкова. 2—1

„Настанетъ часъ“

др. въ 4 д. изъ евр. жизни. С. Вѣдой, прод.
Москва Театр. библ. Соколовой.

КРЕМЪ
НЕ ТАБАКЪ
А СЛИВКИ

1/4 ф. 40 к.
1/8 ф. 20 к.

КРѢПКІЙ
В. СРЕДНІЙ
СРЕДНІЙ

ТАБАКЪ
ЕГИПЕТСКІЙ

ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. И. ШАПОШНИКОВА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ.

Часы снет. „ХРОНОМЕТРЪ“ за 6 р. 75 к.
Взятыхъ золотыхъ часовъ стоющихъ
300 р. я предлагаю часы с. „Хронометра“,
которые по фасону и качеству не уступаютъ
золотымъ, а за добротествомъ металла
и механизма часовъ „Хронометра“ гаран-
тирую на 6 лѣтъ.

Часы эти состоятъ швейцарскаго нов. зо-
лота мужск. съ 3-мя крышками, заводъ голов-
ною разъ въ 36 часовъ. Часы муж.
откр. пов. золота цѣна 4 р. 75 к.
Черные плоскіе открытые 1-го сорта
съ золотомъ, цифербл., цѣна 3 р. 90 к.
Серебряные часы съ 3-мя массивн.
крышк. цѣна 1-го сорта 12 р., 15 р. и 18 р.
Часы, тасы откр. съ оловянн. налетѣ-
ремъ, показыв. число и т. п., цѣна 4 р. 50 к.
и самого лучшаго сорта, цѣна 6 р.

Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каж-
дому возможность воспользоваться этими ча-
сами. За пересылку и посылку присчитывает-
ся 85 к. Цѣны изъ паст. нов. золота
дѣна 25 к., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к. и 3 р. Заказы высылаются налож. платежѣмъ безъ аванса.

Съ треб. можно обрац. на рус. яз. Адресъ (который можно вырѣз. и наклеить на конвертъ).
Швейцарія. S-te Croix—80
(Suisse) M. JAKUBOWITZ. С-тъ Нруа.

Письмо въ Швейцарію оплачивается 10-ю коп., отвѣтъ—4-мя коп.

4060 м